

**Диверсификация и маркетинг устойчивой к
изменению климата органической
сельскохозяйственной и лесной продукции
Кыргызской Республики (DMSOP)**

ЭКСПОРТНАЯ МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ

**ДЛЯ ОРГАНИЧЕСКИХ И ЛЕСНЫХ ПРОДУКТОВ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БИШКЕК 2025

«Данный документ подготовлен при финансовой поддержке Программы GAFSP и IFAD. Выводы, мнения, интерпретации и заключения, изложенные в данной публикации, являются авторскими и не обязательно отражают точку зрения IFAD, его Исполнительного совета, его членов или любого государства-члена, которое они представляют. IFAD не гарантирует точность данных, содержащихся в данной работе. Границы, цвета, наименования и другая информация, приведённая на любой карте в данной работе, не подразумевают вынесения какого-либо суждения со стороны IFAD относительно правового статуса какой-либо территории либо одобрения или принятия таких границ».

Краткое резюме

Настоящая Экспортная маркетинговая стратегия органических и лесных продуктов Кыргызской Республики направлена на формирование устойчивой, диверсифицированной и конкурентоспособной экспортной модели, основанной на использовании природных преимуществ страны и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Мировой рынок органической и лесной продукции демонстрирует устойчивый рост, обусловленный усилением ESG-повестки, экологических требований, развитием «зелёной» экономики и ростом спроса на натуральные ингредиенты. Основными рынками сбыта остаются Европейский союз, Северная Америка и страны Азии, при этом ключевыми факторами конкурентоспособности выступают сертификация, прослеживаемость и подтверждённое происхождение продукции.

Кыргызская Республика обладает значительными сравнительными преимуществами: высокогорные экосистемы, низкий уровень химизации сельского хозяйства, наличие орехоплодовых лесов и богатых дикорастущих ресурсов. Наиболее перспективными товарными группами являются: орехи (ТН ВЭД 0802), мёд (0409), сухофрукты (0813), лекарственные и ароматические растения (1211).

В 2018–2024 гг. экспорт ключевых товарных групп продемонстрировал рост:

- экспорт орехов увеличился более чем в 3 раза (с 6,8 млн долл. США до 20,7 млн долл. США);

- экспорт мёда вырос на 43% (до 2,1 млн долл. США в 2024 году);

- экспорт сухофруктов в отдельные годы превышал 33 млн долл. США.

При этом сохраняется высокая географическая концентрация: более 70–80% поставок ориентировано на страны ЕАЭС, прежде всего Россию и Казахстан. Экспорт в ЕС, США, Восточную Азию и Ближний Восток носит ограниченный, но перспективный характер.

Стратегическими приоритетами развития сектора определены:

1. Переход от сырьевой модели к модели добавленной стоимости.
2. Расширение международной сертификации и цифровой прослеживаемости.
3. Диверсификация экспортных рынков за пределы ЕАЭС.
4. Развитие кооперации и кластеров по ключевым товарным группам.
5. Формирование национального бренда органической и дикорастущей

продукции Кыргызстана.

Реализация Стратегии позволит:

- увеличить экспортную выручку,
- расширить географию поставок,
- повысить долю переработанной продукции,
- укрепить позиции Кыргызстана как поставщика экологически чистой продукции,
- обеспечить устойчивое развитие сельских и горных территорий.

В долгосрочной перспективе органический и лесной сектор может стать одним из драйверов несырьевого экспорта Кыргызской Республики и инструментом совмещения экономического роста с сохранением природного капитала страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика Стратегии

Цель и задачи Стратегии

Основные источники данных

1. Основные вызовы и международные тренды развития органической и лесной продукции

1.1. Сектор органической и лесной продукции Кыргызской Республики в условиях глобальных трансформаций

1.2. Ключевые международные тренды рынков органической продукции

1.3. Развитие рынков недревесной лесной продукции и дикорастущего сырья

1.4. Экологические и климатические факторы как драйверы спроса

2. Динамика мирового рынка органической и лесной продукции

2.1. Рост мирового производства органической сельскохозяйственной продукции и его значение для Кыргызской Республики

2.2. Развитие рынка дикорастущих и недревесных лесных продуктов

2.3. Структура мирового спроса на органическую и лесную продукцию

2.4. Каналы реализации и роль сертификации в мировой торговле

2.5. Роль стран с развивающейся экономикой в мировых цепочках поставок органической и лесной продукции

2.6. Значение органической и лесной продукции для социально-экономического развития сельских и горных территорий Кыргызстана

2.7. Экологические и климатические аспекты развития органической и лесной продукции

3. Динамика мировой торговли органической и лесной продукцией

3.1. Экспорт и импорт органической продукции в разрезе регионов мира

3.2. Международная торговля дикорастущими и недревесными лесными продуктами

3.3. Роль стандартов, сертификации и прослеживаемости

3.4. Ценовые тенденции и факторы конкурентоспособности

4. Ситуация в секторе органических и лесных продуктов Кыргызской Республики

4.1. Общая характеристика сектора

4.2. Понятие и классификация органических и лесных продуктов в Кыргызской Республике

4.3. Производственно-сбытовые цепочки и инфраструктура сектора

4.4. Внешний спрос и текущее место сектора в экспорте Кыргызской Республики

4.5. Региональная структура и потенциал сектора

5. Международный опыт развития и поддержки органического и лесного сектора

5.1. Европейский союз: институциональная поддержка и зелёная политика

5.2. Турция: интеграция органического производства и экспорта

5.3. Китай: развитие рынков дикорастущей и лесной продукции

5.4. Центральная Азия: региональные модели устойчивого природопользования

6. Общий вклад органической и лесной продукции в экономику Кыргызской Республики

6.1. Роль органической и лесной продукции в развитии сельских территорий

6.2. Вклад в занятость и доходы населения

6.3. Значение для диверсификации экспорта и регионального развития

6.4. Социально-экологический эффект развития сектора

7. Динамика сектора органической и лесной продукции Кыргызской Республики

- 7.1. Производство органической продукции: текущее состояние
- 7.2. Заготовка и переработка дикорастущих и лесных ресурсов
- 7.3. Региональная специализация и продуктовая структура
- 7.4. Развитие переработки и добавленной стоимости

8. Институциональные и ресурсные основы развития экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики

- 8.1. Экспорт органической и лесной продукции Кыргызской Республики: структура и динамика экспорта 2018–2024 гг.
- 8.2. Институциональная среда и ресурсное обеспечение сектора
- 8.3. Нормативно-правовое регулирование органического производства и лесопользования
- 8.4. Сертификация, стандарты и инфраструктура качества
- 8.5. Финансовое обеспечение и доступ к мерам поддержки
- 8.6. Кадровый и научно-технологический потенциал

9. Изменение каналов сбыта и экспортного маркетинга

- 9.1. Роль международных выставок и торговых миссий
- 9.2. Электронная коммерция и цифровые торговые платформы
- 9.3. B2B- и B2C-модели продвижения органической и лесной продукции
- 9.4. Национальное и региональное брендингирование продукции

10. Изменение каналов сбыта и экспортного маркетинга

- 10.1. Роль международных выставок и торговых миссий
- 10.2. Электронная коммерция и цифровые платформы
- 10.3. B2B- и B2C-каналы продвижения
- 10.4. Национальное и региональное брендингирование продукции

11. Незаконный оборот и риски в секторе органической и лесной продукции

- 11.1. Нелегальный сбор и оборот дикорастущих ресурсов
- 11.2. Фальсификация и псевдоорганическая продукция
- 11.3. Прослеживаемость как инструмент снижения рисков
- 11.4. Международные требования к контролю происхождения

12. Государственная поддержка развития органического и лесного сектора

- 12.1. Меры прямой государственной поддержки
- 12.2. Инструменты экспортного стимулирования
- 12.3. Поддержка кооперации и кластерного развития
- 12.4. Государственные закупки и институциональные механизмы

13. Перспективы развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики

- 13.1. SWOT-анализ сектора
- 13.2. Стратегические приоритеты развития
- 13.3. Меры поддержки текущей деятельности
- 13.4. Меры опережающего устойчивого и технологического развития

14. Реализация стратегии развития

- 14.1. Целевые показатели и система KPI
- 14.2. Сценарии развития сектора до 2035 года
- 14.3. Механизмы межведомственного и отраслевого взаимодействия

Заключение

Общая характеристика

Настоящая экспортная маркетинговая стратегия для органических и лесных продуктов Кыргызской Республики (далее – Стратегия) посвящена анализу состояния, тенденций и перспектив развития сектора органической и лесной продукции Кыргызской Республики в контексте формирования устойчивой экспортоориентированной модели экономики. Актуальность исследования обусловлена усилением глобального спроса на органическую, экологически чистую и устойчиво произведённую продукцию, а также необходимостью диверсификации внешнеэкономических связей и повышения добавленной стоимости национального экспорта.

Сектор органической и лесной продукции Кыргызской Республики формируется на основе уникальных природно-климатических условий, высокогорных экосистем, значительного биоразнообразия и традиционных практик устойчивого природопользования. В его состав входят сельскохозяйственная продукция, дикорастущие плоды и ягоды, лекарственные и ароматические растения, продукты пчеловодства, а также продукция переработки недревесных лесных ресурсов. Указанные виды продукции обладают высоким экспортным потенциалом, особенно на рынках стран с жёсткими экологическими и качественными требованиями.

В то же время развитие сектора сдерживается рядом системных факторов, включая мелкотоварную структуру производства, недостаточный уровень переработки, ограниченный доступ производителей к международной сертификации, инфраструктуре качества и финансовым инструментам, а также фрагментарность статистических данных. В этих условиях особую значимость приобретает комплексный анализ текущего состояния сектора, выявление ключевых проблем и формирование научно обоснованных рекомендаций по развитию экспорта органической и лесной продукции.

Исследование носит прикладной характер и ориентировано на формирование аналитической и методологической базы для разработки экспортной маркетинговой стратегии органических и лесных продуктов Кыргызской Республики с учётом национальных приоритетов устойчивого развития и международных обязательств страны.

Цель и задачи

Целью Стратегии является анализ состояния сектора органической и лесной продукции Кыргызской Республики и определение приоритетных направлений его устойчивого развития и экспортного продвижения на международных рынках.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

- выявление глобальных и региональных тенденций развития рынков органической и лесной продукции, включая требования к качеству, сертификации и прослеживаемости происхождения продукции;
- анализ текущего состояния и динамики производства и экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики за последние годы;
- определение ключевых структурных, институциональных и рыночных проблем, ограничивающих развитие сектора и его экспортный потенциал;
- оценка конкурентных преимуществ и ограничений Кыргызской Республики на целевых внешних рынках органической и лесной продукции;
- анализ роли кооперации, кластеризации, переработки и логистической инфраструктуры в формировании экспортно-ориентированных цепочек добавленной стоимости;
- разработка предложений и рекомендаций по мерам государственной поддержки, развитию инфраструктуры качества и совершенствованию экспортного маркетинга органической и лесной продукции.

Основные источники данных

Информационно-аналитическую базу исследования составляют официальные статистические, нормативные и аналитические источники, а также материалы международных организаций и специализированных исследований.

В качестве **основных источников данных** использованы:

- официальные данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики по производству, экспорту и внешней торговле сельскохозяйственной и лесной продукцией;
- материалы Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики, Министерства водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики, Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики, а также профильных государственных органов;
- положения и индикаторы Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года, Национальной программы развития до 2026 года, Национальной экспортной программы «Сделано в Кыргызстане», Программы развития органического производства;
- данные международных организаций и аналитических платформ (FAO, UNCTAD, ITC, World Bank), а также международные отчёты по рынкам органической и лесной продукции;
- статистика внешней торговли по кодам ТН ВЭД ЕАЭС, материалы таможенной службы и международных торговых баз данных;
- результаты отраслевых исследований, экспертных интервью, аналитических обзоров и публикаций по вопросам органического производства, устойчивого лесопользования и экспортного маркетинга.

Использование совокупности указанных источников позволило обеспечить комплексный и объективный анализ сектора органической и лесной продукции, а также сформировать обоснованные выводы и рекомендации.

Объектом Стратегии является сектор органической и лесной продукции Кыргызской Республики как составная часть национальной экономики и системы внешнеэкономических связей.

Предметом Стратегии являются экономические, институциональные и организационно-маркетинговые отношения, формирующиеся в процессе производства, переработки и экспорта органической и лесной продукции, а также механизмы и инструменты, определяющие эффективность её продвижения на внешние рынки.

В ходе исследования применялись следующие **методы научного анализа**:

- **аналитический и сравнительный методы** – для сопоставления динамики развития сектора органической и лесной продукции Кыргызской Республики с тенденциями на международных рынках;
- **статистический анализ** – для обработки данных по производству, экспорту и географии поставок органической и лесной продукции;
- **структурно-функциональный анализ** – для выявления роли отдельных элементов цепочек добавленной стоимости (производство, переработка, логистика, сертификация, маркетинг);
- **SWOT- и PEST-анализ** – для оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие сектора и его экспортный потенциал;
- **экспертно-оценочные методы** – для выявления ключевых проблем и перспектив развития на основе отраслевых исследований и аналитических обзоров;
- **методы обобщения и систематизации** – для формирования выводов и разработки практических рекомендаций.

Использование совокупности указанных методов обеспечило комплексный характер исследования и позволило получить обоснованные результаты, релевантные задачам стратегического планирования развития экспорта органической и лесной продукции.

1. Основные вызовы и международные тренды развития органической и лесной продукции

1.1. Сектор органической и лесной продукции в условиях глобальных экономических и экологических трансформаций

Развитие сектора органической и лесной продукции происходит в условиях масштабных глобальных экономических и экологических трансформаций, оказывающих существенное влияние на структуру производства, международной торговли и потребительского спроса. Усиление климатических рисков, деградация экосистем и рост экологической осознанности формируют новую модель устойчивого производства и потребления, в рамках которой органическая и лесная продукция приобретают стратегическое значение.

В современной мировой практике органическая и лесная продукция рассматриваются не только как отдельные товарные группы, но и как элементы устойчивых цепочек добавленной стоимости, основанных на принципах экологической ответственности и прослеживаемости происхождения. Требования к устойчивости, сертификации и социальной ответственности все чаще интегрируются в торговую и промышленную политику, повышая значимость качества и подтверждённого происхождения продукции.

Глобальные экономические изменения, включая регионализацию торговли и усиление протекционистских тенденций, усиливают роль стандартов и сертификации как ключевых инструментов доступа на международные рынки. В этих условиях возрастают конкурентные преимущества стран, обладающих уникальной природной базой и возможностями устойчивого производства органической и лесной продукции.

Экологические трансформации усиливают внимание к устойчивому лесопользованию и ответственному сбору дикорастущих ресурсов. Недревесная лесная продукция и дикорастущее сырьё рассматриваются как источники добавленной стоимости и доходов для сельских и горных территорий при условии соблюдения требований экологической безопасности и легальности происхождения.

Таким образом, развитие сектора органической и лесной продукции в современных условиях требует системного стратегического подхода, ориентированного на устойчивость, повышение добавленной стоимости и эффективную интеграцию в международные рынки.

1.2. Ключевые международные тренды развития рынков органической продукции

Рынки органической продукции в последние годы демонстрируют устойчивый рост, обусловленный изменением потребительских предпочтений, усилением экологической повестки и институционализацией принципов устойчивого развития. Органическая продукция все в большей степени воспринимается как элемент здорового образа жизни и ответственного потребления, что расширяет её присутствие не только в премиальном, но и в массовом сегменте рынка.

Одним из ключевых трендов является **усиление роли стандартов и сертификации**, которые становятся обязательным условием доступа на развитые рынки. Международно признанные системы сертификации формируют доверие потребителей и торговых сетей, одновременно выступая инструментом регулирования качества и прослеживаемости продукции на всех этапах цепочки создания добавленной стоимости.

Важным направлением развития рынков органической продукции является **рост спроса на продукцию с подтверждённым происхождением и экологическим следом**. Потребители и корпоративные покупатели все чаще учитывают показатели устойчивости, включая углеродный след, сохранение биоразнообразия и социальную ответственность производителей. В результате усиливается интеграция органической продукции в более широкую ESG-повестку.

Одновременно наблюдается **изменение каналов сбыта органической продукции**. Наряду с традиционными специализированными магазинами и премиальным ритейлом растёт роль электронной коммерции, прямых продаж и коротких цепочек поставок. Цифровые платформы и маркетплейсы позволяют производителям выходить на зарубежные рынки с меньшими транзакционными издержками и обеспечивать прямую коммуникацию с потребителями.

Отдельным трендом является **повышение требований со стороны торговых сетей и импортёров**, включая обязательное наличие систем прослеживаемости, цифровых паспортов продукции и подтверждения соответствия стандартам устойчивого производства. Это усиливает барьеры входа на рынки, но одновременно стимулирует производителей к модернизации процессов и повышению добавленной стоимости.

Таким образом, развитие рынков органической продукции характеризуется сочетанием устойчивого спроса, усложнения регуляторных требований и трансформации каналов сбыта, что формирует как новые возможности, так и вызовы для стран-экспортёров.

1.3. Развитие рынков недревесной лесной продукции и дикорастущих ресурсов

Рынки недревесной лесной продукции и дикорастущих ресурсов в последние годы приобретают возрастающее значение в системе устойчивого природопользования и международной торговли. К данной категории относятся дикорастущие ягоды и плоды, орехи, лекарственные и ароматические растения, продукты пчеловодства и иные виды сырья, заготовка которых осуществляется в естественных экосистемах. Рост интереса к таким продуктам обусловлен сочетанием экологических, экономических и социальных факторов.

Одним из ключевых факторов развития рынков недревесной лесной продукции является **рост спроса на натуральные и функциональные продукты**, используемые в пищевой, фармацевтической, косметической и нутрицевтической промышленности. Дикорастущее сырьё воспринимается как более экологичное и биологически ценное по сравнению с промышленно выращенной продукцией, что повышает его привлекательность для потребителей и переработчиков.

Важной особенностью данных рынков является **усиление требований к устойчивости и легальности заготовки**. Международные покупатели и регуляторы уделяют повышенное внимание вопросам сохранения биоразнообразия, недопущения истощения ресурсов и соблюдения прав местных сообществ. В этой связи возрастает роль специализированных стандартов устойчивого сбора и сертификации дикорастущей продукции, а также систем прослеживаемости происхождения.

Одновременно развитие рынков недревесной лесной продукции сопровождается **структурными ограничениями**, связанными с сезонностью заготовки, фрагментарностью поставок и высокой долей ручного труда. Для преодоления этих ограничений возрастает значение кооперации заготовителей, развития первичной переработки и интеграции в организованные цепочки добавленной стоимости, ориентированные на экспорт.

Отдельным трендом является **расширение географии торговли недревесной лесной продукцией**, включая выход на рынки с высокой добавленной стоимостью. При этом ключевым фактором конкурентоспособности становится не объем заготовки, а

способность обеспечить стабильное качество, сертификацию и соответствие требованиям конкретных отраслевых сегментов.

Таким образом, развитие рынков недревесной лесной продукции и дикорастущих ресурсов характеризуется ростом спроса и одновременно усложнением требований к устойчивости и управлению цепочками поставок, что определяет необходимость стратегического подхода к их интеграции в экспортную экономику.

1.4. Экологические, климатические факторы как драйверы спроса

Экологические и климатические изменения в последние годы становятся одним из ключевых факторов трансформации глобальных рынков, включая рынки органической и лесной продукции. Усиление последствий изменения климата, деградация природных экосистем и рост общественного внимания к вопросам устойчивого развития формируют новые требования к способам производства, происхождению и качеству продукции.

Одним из важнейших драйверов спроса является **интеграция принципов ESG (Environmental, Social, Governance)** в корпоративные стратегии и инвестиционные решения. Крупные торговые сети, перерабатывающие компании и финансовые институты все чаще учитывают экологические и социальные характеристики продукции при формировании цепочек поставок. В результате органическая и лесная продукция с подтвержденным устойчивым происхождением получает конкурентные преимущества на международных рынках.

Климатическая повестка усиливает внимание к **низкоуглеродным и природоориентированным решениям**, включая устойчивое сельское хозяйство и лесопользование. Органическое производство и ответственная заготовка дикорастущих ресурсов рассматриваются как инструменты снижения негативного воздействия на окружающую среду, сохранения почвенного плодородия и биоразнообразия. Это способствует росту спроса на продукцию, соответствующую экологическим стандартам и требованиям прослеживаемости.

Социальный компонент ESG также оказывает влияние на формирование спроса. Все большее значение приобретают вопросы занятости в сельских и горных районах, справедливого распределения доходов и участия местных сообществ в цепочках добавленной стоимости. Органическая и лесная продукция, производимая с соблюдением принципов социальной ответственности, воспринимается как инструмент устойчивого территориального развития.

Таким образом, экологические, климатические и ESG-факторы выступают важными драйверами спроса на органическую и лесную продукцию, формируя долгосрочные структурные изменения в мировой торговле и определяя новые требования к экспортёрам.

Проведённый анализ глобальных экономических, экологических и рыночных трансформаций показывает, что сектор органической и лесной продукции приобретает стратегическое значение в мировой системе устойчивого производства и торговли. Усиление климатической и ESG-повестки, рост требований к экологичности, прослеживаемости и социальной ответственности формируют устойчивый спрос на органическую и лесную продукцию с подтверждённым происхождением.

Для **Кыргызской Республики** данные тенденции создают как новые возможности, так и дополнительные вызовы. Уникальные природно-климатические условия, высокогорные экосистемы, богатое биоразнообразие и традиции устойчивого природопользования формируют объективные конкурентные преимущества Кыргызстана на международных рынках органической и лесной продукции. В частности, потенциал дикорастущих ресурсов, недревесной лесной продукции и органического сельского хозяйства позволяет стране позиционировать себя в нишевых сегментах с высокой добавленной стоимостью.

В то же время интеграция Кыргызской Республики в глобальные цепочки создания добавленной стоимости требует адаптации национального сектора к усложняющимся международным требованиям. Усиление роли стандартов, сертификации и систем прослеживаемости повышает значимость институциональной среды, инфраструктуры качества и экспортного сопровождения. Без развития данных элементов конкурентные преимущества, обусловленные природными факторами, не могут быть в полной мере реализованы.

Экологические и климатические факторы, а также внедрение ESG-подходов на международных рынках создают предпосылки для использования органической и лесной продукции в Кыргызстане не только как экспортного товара, но и как инструмента устойчивого развития сельских и горных территорий. Это подчёркивает необходимость системного стратегического подхода к развитию сектора, ориентированного на повышение добавленной стоимости, устойчивость природопользования и расширение экспортных возможностей страны.

2. Динамика мирового рынка органической и лесной продукции

2.1. Рост мирового производства органической сельскохозяйственной продукции и его значение для Кыргызской Республики

Мировое производство органической сельскохозяйственной продукции в последние десятилетия демонстрирует устойчивую положительную динамику, что обусловлено ростом спроса на экологически чистые и безопасные продукты питания, расширением нормативно-правовой базы органического производства и активной государственной поддержкой данного сектора в ряде стран. Органическое сельское хозяйство постепенно трансформируется из нишевого сегмента в важный элемент глобальной агропродовольственной системы.

Расширение органического производства сопровождается увеличением площадей сертифицированных сельскохозяйственных угодий, ростом числа производителей и диверсификацией продуктовой линейки. Наибольшая концентрация органического производства наблюдается в странах Европейского союза, Северной Америки и отдельных государствах Азии, где органическая продукция активно интегрируется в системы продовольственной безопасности, устойчивого развития сельских территорий и «зелёной» экономики.

Для **Кыргызской Республики** данные глобальные тенденции имеют особое значение в контексте сравнительных природных преимуществ страны. Высокогорные условия, относительно низкий уровень химизации сельского хозяйства и значительная доля традиционных методов землепользования создают благоприятные предпосылки для развития органического производства с меньшими трансформационными издержками по сравнению с индустриализированными аграрными экономиками. Это позволяет рассматривать органическое сельское хозяйство в Кыргызстане как перспективное направление повышения добавленной стоимости аграрного сектора.

Вместе с тем рост мирового производства органической продукции усиливает конкурентную среду на международных рынках. Для Кыргызской Республики это означает необходимость не только наращивания объемов органического производства, но и обеспечения его соответствия международным стандартам, требованиям сертификации и прослеживаемости. Без системного развития инфраструктуры качества и экспортного сопровождения органическая продукция Кыргызстана рискует оставаться ограниченной локальными или региональными рынками.

Особое значение для Кыргызстана имеет ориентация на экспортоориентированные сегменты органического рынка, включая продукцию с географической и экологической идентичностью. В условиях роста мирового предложения конкурентоспособность страны может быть обеспечена за счет сочетания органического статуса продукции, высокогорного

происхождения и устойчивых практик производства, востребованных на премиальных рынках.

Таким образом, рост мирового производства органической сельскохозяйственной продукции формирует как возможности, так и вызовы для Кыргызской Республики. Реализация экспортного потенциала органического сектора требует стратегического подхода, направленного на повышение качества, развитие переработки и активную интеграцию в международные цепочки создания добавленной стоимости.

2.2. Развитие рынка дикорастущих и недревесных лесных продуктов

Мировой рынок дикорастущей и лесной продукции в последние годы демонстрирует устойчивый рост, обусловленный расширением использования натурального сырья в пищевой, фармацевтической, косметической и нутрицевтической промышленности. Дикорастущие плоды, ягоды, орехи, лекарственные и ароматические растения рассматриваются как важный источник функциональных компонентов и биологически активных веществ, что повышает их значимость в международной торговле.

Рост мирового спроса сопровождается усложнением требований к устойчивости заготовки и легальности происхождения продукции. Международные покупатели и регуляторы уделяют повышенное внимание вопросам сохранения биоразнообразия, недопущения истощения природных ресурсов и соблюдения социальных стандартов. В этой связи возрастает роль специализированных стандартов устойчивого сбора, систем сертификации и прослеживаемости, обеспечивающих контроль за происхождением дикорастущей и лесной продукции.

Для **Кыргызской Республики** развитие мирового рынка дикорастущей и лесной продукции представляет значительный потенциал в силу наличия обширных горных экосистем, богатого биоразнообразия и традиционных форм природопользования. Недревесные лесные продукты, включая орехи, ягоды, лекарственные растения и продукты пчеловодства, могут стать важным элементом экспортной специализации страны при условии рационального и устойчивого управления ресурсной базой.

В то же время участие Кыргызстана в глобальных рынках дикорастущей и лесной продукции ограничивается рядом факторов, включая фрагментарность заготовки, низкий уровень первичной переработки и недостаточное развитие систем сертификации и контроля качества. Для преодоления данных ограничений ключевое значение приобретает кооперация заготовителей, развитие инфраструктуры хранения и переработки, а также интеграция производителей в организованные экспортноориентированные цепочки добавленной стоимости.

Дополнительные возможности для Кыргызской Республики связаны с выходом на нишевые сегменты рынков с высокой добавленной стоимостью, ориентированные на продукцию устойчивого происхождения и премиального качества. В условиях роста мирового предложения дикорастущей продукции конкурентоспособность страны может быть обеспечена не объемами экспорта, а стабильностью качества, подтвержденной сертификацией и соответствием требованиям конкретных отраслевых сегментов.

Таким образом, развитие мирового рынка дикорастущей и лесной продукции создает благоприятные условия для расширения экспортного потенциала Кыргызской Республики, при этом реализация данных возможностей требует системного подхода к управлению ресурсами, качеством и экспортным продвижением продукции.

2.3. Структура мирового спроса на органическую и лесную продукцию

Мировой спрос на органическую и лесную продукцию характеризуется высокой сегментированностью и неоднородностью, что обусловлено различиями в уровне доходов населения, потребительских предпочтениях и институциональных требованиях отдельных

рынков. В целом структура спроса формируется под влиянием факторов качества, экологической безопасности, происхождения продукции и степени её переработки.

Ключевым сегментом мирового рынка остается **премиальный потребительский сегмент**, ориентированный на органическую продукцию с подтвержденной сертификацией, высоким уровнем прослеживаемости и устойчивым происхождением. Данный сегмент наиболее развит в странах Европейского союза, Северной Америки и отдельных государствах Азии и характеризуется высокой платежеспособностью и устойчивым спросом. Для производителей именно этот сегмент обеспечивает наибольшую добавленную стоимость, но одновременно предъявляет наиболее жесткие требования к стандартам и качеству продукции.

Важным элементом структуры спроса является **корпоративный сегмент**, включающий перерабатывающие предприятия пищевой, фармацевтической и косметической промышленности. В данном сегменте органическая и лесная продукция используется в качестве сырья для производства конечных товаров, что повышает значение стабильности поставок, стандартизации качества и долгосрочных контрактов. Для дикорастущей и недревесной лесной продукции данный сегмент является одним из ключевых драйверов роста.

Наряду с этим развивается **массовый потребительский сегмент**, в рамках которого органическая продукция постепенно становится доступной более широкому слою населения. Расширение данного сегмента сопровождается ростом конкуренции и усилением давления на цены, что требует от экспортёров оптимизации издержек и повышения эффективности производственно-сбытовых цепочек.

Для **Кыргызской Республики** понимание структуры мирового спроса имеет принципиальное значение при формировании экспортной стратегии органической и лесной продукции. В условиях ограниченных производственных объемов и высокой фрагментарности сектора наибольший интерес представляют нишевые и корпоративные сегменты рынков, ориентированные на продукцию устойчивого происхождения и высокое качество. Выход на массовый сегмент без развития переработки и логистики сопряжён с повышенными рисками снижения рентабельности.

Таким образом, структура мирового спроса на органическую и лесную продукцию формирует дифференцированные возможности для стран-экспортёров. Для Кыргызской Республики приоритетным направлением является ориентация на сегменты с высокой добавленной стоимостью, что требует адаптации продукции, стандартов и маркетинговых подходов к требованиям целевых рынков.

2.4. Каналы реализации и роль сертификации в мировой торговле

Современный мировой рынок органической и лесной продукции характеризуется многоуровневой системой каналов реализации, в рамках которой сертификация и подтверждение устойчивого происхождения продукции играют ключевую роль. Выбор канала сбыта напрямую влияет на требования к качеству, объемам поставок, уровню переработки и маркетинговому позиционированию продукции.

Основным каналом реализации остаётся **B2B-сегмент**, включающий прямые поставки органической и лесной продукции перерабатывающим предприятиям, дистрибьюторам и торговым домам. Для данного канала приоритетное значение имеют стандартизация продукции, стабильность объемов и наличие признанных международных сертификатов. В корпоративных цепочках поставок сертификация выступает не только инструментом подтверждения качества, но и обязательным элементом управления рисками для импортёров.

Значительную роль играет **организованный розничный рынок**, включающий сети премиального и специализированного ритейла (organic shops, eco-retail, health food stores). В этом сегменте продукция реализуется преимущественно под брендом, а сертификация

используется как элемент маркетингового позиционирования и доверия потребителей. Для производителей это наиболее маржинальный канал, однако он требует инвестиций в упаковку, дизайн, логистику и коммуникации с конечным потребителем.

Отдельное значение приобретает сегмент **HoReCa**, где органическая и лесная продукция используется в качестве ингредиентов для ресторанного, гостиничного и оздоровительного сервиса. В данном канале ключевыми факторами являются репутация происхождения продукции, стабильность качества и возможность адаптации ассортимента под запросы профессиональных потребителей.

Активно развивается **электронная коммерция и цифровые B2B-платформы**, которые позволяют производителям выходить на внешние рынки с меньшими транзакционными издержками. Для фасованной органической продукции e-commerce становится самостоятельным экспортным каналом, в то время как для лесной и ингредиентной продукции цифровые платформы выполняют функцию поиска партнеров и заключения контрактов. Сертификация и цифровая прослеживаемость в этом канале выступают ключевыми условиями доверия.

Для **Кыргызской Республики** структура каналов реализации формирует необходимость дифференцированного подхода к экспорту органической и лесной продукции. С учетом ограниченных объемов и высокой доли малых производителей приоритетное значение имеют B2B-каналы и корпоративные цепочки поставок, а также нишевые сегменты премиального ритейла и электронной коммерции. Массовые каналы сбыта без развитой системы кооперации и логистики несут повышенные риски ценовой конкуренции.

Роль сертификации в формировании мирового рынка органической и лесной продукции является системообразующей. Международные стандарты органической продукции, устойчивого лесопользования и дикорастущих ресурсов выполняют функцию «входного билета» на целевые рынки, определяют доступ к каналам реализации и формируют ценовую премию. Для Кыргызской Республики развитие сертификации и интеграция её в экспортные цепочки является ключевым условием расширения присутствия на рынках с высокой добавленной стоимостью.

2.5. Роль стран с развивающейся экономикой в мировых цепочках поставок органической и лесной продукции

В условиях трансформации мировой торговли органической и лесной продукцией страны с развивающейся экономикой занимают всё более значимое место в глобальных цепочках поставок. Их роль обусловлена сочетанием природно-ресурсного потенциала, сравнительно низкой антропогенной нагрузки на экосистемы и наличием традиционных форм землепользования и лесопользования, соответствующих принципам устойчивого производства.

В большинстве случаев такие страны интегрируются в мировые рынки как поставщики сырья и полуфабрикатов, включая дикорастущую продукцию, недревесные лесные ресурсы, органическое сельскохозяйственное сырьё и ингредиенты для пищевой, фармацевтической и косметической промышленности. При этом добавленная стоимость и контроль над маркетингом, брендингом и конечными каналами сбыта зачастую сосредоточены в странах-импортёрах.

Для стран с развивающейся экономикой ключевым вызовом является переход от сырьевой модели участия в глобальных цепочках к более глубокой интеграции, предполагающей переработку, сертификацию, формирование национальных и отраслевых брендов и участие в долгосрочных контрактных отношениях. Такой переход требует развития инфраструктуры качества, логистики, финансовых инструментов и институциональной поддержки экспорта.

Кыргызская Республика в данном контексте обладает рядом структурных преимуществ. Высокогорный характер территории, наличие значительных массивов естественных лесных экосистем, распространённость дикорастущих ресурсов и традиционные практики природопользования создают предпосылки для устойчивого производства органической и лесной продукции. Одновременно экономика Кыргызстана характеризуется высокой долей малых производителей и мелкотоварной структурой, что типично для стран с развивающейся экономикой и требует специальных механизмов кооперации и кластеризации.

Интеграция Кыргызстана в мировые цепочки поставок органической и лесной продукции в настоящее время осуществляется преимущественно через экспорт сырья и продукции с ограниченной степенью переработки, ориентированный на рынки стран Евразийского экономического союза и отдельных третьих стран. Потенциал расширения участия связан с выходом в более маржинальные сегменты, включая поставки сертифицированной органической продукции, ингредиентов с подтверждённым происхождением и фасованных товаров для нишевых рынков.

Таким образом, роль стран с развивающейся экономикой, включая Кыргызскую Республику, в мировых цепочках поставок органической и лесной продукции определяется способностью трансформировать природные преимущества в устойчивые конкурентные позиции. Для этого необходим переход от фрагментарного экспорта к системно выстроенной модели, основанной на добавленной стоимости, прослеживаемости и институциональной поддержке.

2.6. Значение органической и лесной продукции для социально-экономического развития сельских и горных территорий Кыргызстана

Органическая и лесная продукция играет важную роль в социально-экономическом развитии сельских и горных территорий Кыргызской Республики, где альтернативные источники доходов и занятости остаются ограниченными. Специфика природно-климатических условий и рассредоточенный характер расселения населения определяют высокую зависимость местных сообществ от использования природных ресурсов, в том числе сельскохозяйственных угодий и лесных экосистем.

Производство органической продукции и заготовка недревесных лесных ресурсов в Кыргызстане тесно связаны с деятельностью малых фермерских хозяйств, домохозяйств, лесопользователей и кооперативов. Для значительной части сельского населения данные виды деятельности являются важным источником сезонных и постоянных доходов, а также механизмом снижения бедности и миграционного оттока. При этом органическая и лесная продукция обладает сравнительно высокой добавленной стоимостью по отношению к традиционным видам сырьевого производства.

Развитие экспорта органической и лесной продукции способствует диверсификации экономической базы сельских и горных районов Кыргызстана. Вовлечение производителей в экспортные цепочки стимулирует внедрение стандартов качества, модернизацию переработки, развитие кооперации и повышение управленческих компетенций. Это формирует устойчивые локальные цепочки добавленной стоимости, снижая зависимость регионов от нестабильных внутренних рынков.

Социальное значение сектора проявляется также в сохранении традиционных знаний и практик природопользования, включая устойчивый сбор дикорастущих растений, пчеловодство и уход за орехоплодовыми лесами. Институционализация этих практик через системы сертификации и прослеживаемости позволяет интегрировать их в современные рыночные механизмы без утраты экологического и культурного контекста.

Для Кыргызской Республики органическая и лесная продукция является инструментом совмещения экономических и экологических целей развития. Расширение экспорта при соблюдении принципов устойчивого лесопользования и органического

производства способствует сохранению экосистем, рациональному использованию природных ресурсов и формированию долгосрочных источников доходов для местных сообществ.

В совокупности развитие органической и лесной продукции в сельских и горных территориях Кыргызстана выступает важным фактором инклюзивного роста, территориальной сбалансированности и устойчивого социально-экономического развития, что обуславливает необходимость её приоритетного отражения в стратегических и программных документах.

2.7. Экологические и климатические аспекты развития органической и лесной продукции

Экологические и климатические факторы оказывают определяющее влияние на формирование и развитие сектора органической и лесной продукции Кыргызской Республики. Высокогорный рельеф, уязвимость экосистем и выраженная климатическая изменчивость одновременно формируют как конкурентные преимущества, так и системные риски для устойчивого производства и экспорта.

Кыргызстан относится к числу стран, наиболее подверженных последствиям изменения климата в Центральной Азии. Повышение среднегодовых температур, изменение режимов осадков, деградация пастбищ и почв, а также рост частоты экстремальных погодных явлений напрямую отражаются на продуктивности сельского хозяйства, состоянии лесных экосистем и ресурсной базе дикорастущей продукции. Эти факторы усиливают необходимость перехода к экологически устойчивым моделям производства.

Органическое сельское хозяйство и устойчивое лесопользование рассматриваются в Кыргызстане как инструменты адаптации к климатическим изменениям. Минимизация использования химических средств, сохранение почвенного плодородия, поддержание биоразнообразия и рациональный сбор дикоросов способствуют снижению антропогенной нагрузки и повышению устойчивости экосистем. В этом контексте органическая и лесная продукция приобретает дополнительную ценность как экологически ответственная альтернатива традиционным формам производства.

Особое значение имеет сохранение лесных экосистем и недревесных лесных ресурсов. Орехоплодовые леса, арчевые массивы и природные ареалы дикорастущих растений выполняют не только экономическую, но и важную климаторегулирующую функцию. Устойчивое лесопользование, включая контроль за заготовкой, восстановление лесов и предотвращение деградации, является необходимым условием долгосрочного развития экспортного потенциала лесной продукции Кыргызстана.

Экологическая повестка всё в большей степени интегрируется в требования внешних рынков. Для кыргызских производителей это означает рост значимости подтверждения устойчивости, легальности происхождения и климатической ответственности продукции. Соответствие экологическим стандартам и внедрение элементов «зелёной» сертификации становятся фактором конкурентоспособности и доступа к рынкам с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, экологические и климатические аспекты не являются внешними ограничениями, а формируют стратегическую основу развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики. Интеграция климатических рисков, принципов устойчивого природопользования и экологических стандартов в экспортную стратегию позволяет обеспечить баланс между экономическим ростом, сохранением природного капитала и выполнением международных обязательств страны.

3. Динамика мировой торговли органической и лесной продукцией

3.1. Экспорт и импорт органической продукции в разрезе регионов мира

Мировая торговля органической продукцией в последние десятилетия демонстрирует устойчивую положительную динамику, отражая структурные изменения в глобальных моделях потребления, усиление экологической повестки и рост спроса на продукцию с подтверждёнными характеристиками устойчивости. Органическая продукция постепенно переходит из нишевого сегмента в важный элемент международной агропродовольственной торговли.

Наибольшая концентрация экспорта и импорта органической продукции наблюдается в экономически развитых регионах, прежде всего в Европейском союзе и Северной Америке. Европейский союз одновременно выступает крупнейшим рынком потребления и одним из ключевых экспортёров органической продукции, что обусловлено развитой системой государственной поддержки органического сельского хозяйства, унифицированной нормативной базой и высоким уровнем доверия потребителей к органическим стандартам. Внутрирегиональная торговля в ЕС занимает значительную долю, дополняясь импортом из стран Латинской Америки, Азии и Африки.

Северная Америка, в первую очередь Соединённые Штаты Америки, является крупнейшим мировым рынком органической продукции по объёму потребления. Импортная составляющая здесь играет ключевую роль, особенно по таким позициям, как органическое сырьё, ингредиенты, мёд, орехи, сухофрукты и продукты переработки. Это формирует устойчивый спрос на поставки из стран с благоприятными природно-климатическими условиями и сравнительно низкими издержками производства.

Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется ускоренным ростом как производства, так и торговли органической продукцией. Китай, Индия, Япония и Республика Корея демонстрируют расширение внутреннего рынка и увеличение импорта органических продуктов и ингредиентов. При этом ряд стран региона одновременно наращивает экспорт органического сырья и продукции с низкой и средней степенью переработки, интегрируясь в глобальные цепочки поставок.

Страны Латинской Америки и Африки в структуре мировой торговли органической продукцией выступают преимущественно как экспортёры сырья и полуфабрикатов. Их конкурентные преимущества связаны с наличием обширных природных ресурсов, благоприятных агроклиматических условий и возможностью производства органической продукции в крупных объёмах. Вместе с тем значительная часть добавленной стоимости формируется за пределами этих регионов — на этапах переработки, брендинга и розничной реализации.

Для стран с развивающейся экономикой, включая Кыргызскую Республику, региональная структура мировой торговли органической продукцией формирует как возможности, так и ограничения. С одной стороны, устойчивый рост импорта органической продукции в ЕС, США и странах Азии открывает доступ к ёмким и платёжеспособным рынкам. С другой стороны, высокая конкуренция и жёсткие требования к сертификации, прослеживаемости и стабильности поставок ограничивают возможности выхода без системной государственной и институциональной поддержки.

В целом региональная динамика мировой торговли органической продукцией свидетельствует о смещении акцентов от исключительно ценовой конкуренции к конкуренции по качеству, устойчивости и происхождению продукции. Для Кыргызской Республики это означает необходимость ориентации не на массовые рынки, а на целевые региональные сегменты, где природные и экологические преимущества страны могут быть конвертированы в устойчивые экспортные позиции.

3.2. Международная торговля дикорастущими и недревесными лесными продуктами

Международная торговля дикорастущими и недревесными лесными продуктами (НДЛП) является динамично развивающимся сегментом мирового рынка продовольствия, фармацевтического сырья и натуральных ингредиентов. К данной категории относятся орехи, дикорастущие плоды и ягоды, мёд, лекарственные и ароматические растения, грибы, смолы и иные продукты лесного происхождения, не связанные с заготовкой древесины. Рост торговли НДЛП обусловлен устойчивым спросом на натуральную, экологически чистую и функциональную продукцию, а также расширением применения таких ресурсов в пищевой, фармацевтической и косметической промышленности.

В структуре мировой торговли ключевыми позициями дикорастущей и лесной продукции остаются орехи, мёд и лекарственно-техническое растительное сырьё. Орехи занимают ведущие позиции по объёму и стоимости торговли, формируя стабильный экспортный спрос со стороны стран Европейского союза, Турции, Китая и США. Мёд является одной из наиболее интернационализованных товарных групп с высокой чувствительностью к качеству, происхождению и экологическим характеристикам. Лекарственные и ароматические растения преимущественно вовлечены в цепочки поставок ингредиентов для фармацевтической и косметической промышленности, где критическое значение имеют стандарты безопасности и прослеживаемости.

Особенностью международной торговли дикорастущими и недревесными лесными продуктами является высокая роль стран с развивающейся экономикой как поставщиков сырья и полуфабрикатов. Именно эти страны обеспечивают значительную часть мировых поставок дикоросов, мёда и орехов, используя природные экосистемы и традиционные практики сбора. В то же время формирование основной добавленной стоимости, включая переработку, стандартизацию, брендинг и розничную реализацию, зачастую происходит в странах-импортёрах.

Для Кыргызской Республики международная торговля НДЛП представляет особый интерес с точки зрения имеющегося природного и ресурсного потенциала. Орехоплодовые леса, высокогорные медоносные угодья и разнообразие дикорастущих растений формируют устойчивую сырьевую базу для участия в глобальных рынках орехов, мёда и фитосырья. Экспорт указанных товарных групп уже интегрирован в международную торговлю, преимущественно через поставки на рынки стран Евразийского экономического союза, Турции, Китая, а также отдельных стран Европейского союза и Азии.

Вместе с тем участие Кыргызстана в мировой торговле дикорастущими и недревесными лесными продуктами носит преимущественно сырьевой характер. Орехи и дикоросы в значительной степени экспортируются без глубокой переработки, а мёд — с ограниченным использованием потенциала органического и географического позиционирования. Это снижает уровень добавленной стоимости и усиливает зависимость от ценовой конъюнктуры внешних рынков.

Мировые тенденции в торговле НДЛП указывают на усиление требований к легальности происхождения, устойчивости заготовки и экологической ответственности. Для орехов и дикоросов возрастает значимость подтверждения законности лесопользования и устойчивого сбора, для мёда — подтверждения географического происхождения, отсутствия фальсификации и соответствия органическим стандартам. Эти требования постепенно трансформируются в обязательные условия доступа на рынки ЕС, США и отдельных стран Азии.

Для Кыргызстана данные тенденции формируют стратегическое окно возможностей. Сочетание дикорастущего происхождения продукции, относительно низкой антропогенной нагрузки и высокогорных экосистем может быть конвертировано в конкурентные преимущества при условии развития систем сертификации, прослеживаемости и кооперации производителей. В дальнейшем это создаёт основу для перехода от эпизодического экспорта сырья к более устойчивому присутствию в международных цепочках поставок с более высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, анализ международной торговли дикорастущими и недревесными лесными продуктами позволяет рассматривать орехи, мёд и дикоросы как приоритетные направления экспортного развития Кыргызской Республики. Выявленные мировые тенденции и требования рынков закладывают аналитическую основу для последующего рассмотрения структуры, динамики и экспортного потенциала данных товарных групп в рамках внешней торговли Кыргызстана.

3.3. Роль стандартов, сертификации и прослеживаемости

В условиях развития мирового рынка органической и лесной продукции стандарты, сертификация и системы прослеживаемости приобретают системообразующее значение и оказывают прямое влияние на формирование международных торговых потоков. Они выполняют функцию институциональных фильтров, определяющих доступ продукции на целевые рынки, структуру цепочек поставок и распределение добавленной стоимости между участниками.

Стандарты органического производства, устойчивого лесопользования и сбора дикорастущих ресурсов формируют единые требования к методам производства, заготовки и переработки продукции. Для стран-импортёров они служат инструментом управления рисками, связанными с безопасностью продукции, экологическими и социальными аспектами производства, а также с репутационными угрозами. В результате соответствие международно признанным стандартам становится не конкурентным преимуществом, а базовым условием участия в торговле на рынках с высокой добавленной стоимостью.

Сертификация выступает практическим механизмом подтверждения соответствия продукции установленным стандартам. В мировой торговле органической и лесной продукцией наибольшее значение имеют международные схемы органической сертификации, стандарты устойчивого лесопользования и специализированные системы для дикорастущих ресурсов. Наличие сертификатов напрямую влияет на географию экспорта, перечень доступных каналов сбыта и ценовой уровень продукции. Продукция без подтверждённого соответствия, как правило, вытесняется в менее регулируемые сегменты или реализуется по сниженной цене.

Системы прослеживаемости (traceability) становятся ключевым элементом современных торговых потоков, особенно в отношении дикорастущих и лесных продуктов. Возможность отследить происхождение продукции «от участка или лесного квартала до экспортной партии» позволяет импортёрам и регуляторам контролировать легальность происхождения, устойчивость заготовки и соответствие требованиям экологического и торгового законодательства. В ряде юрисдикций отсутствие надёжной системы прослеживаемости фактически закрывает доступ на рынок.

Для международной торговли характерна тесная взаимосвязь между уровнем развития систем сертификации и структурой экспортных потоков. Страны и компании, инвестировавшие в инфраструктуру качества и прослеживаемости, получают доступ к премиальным рынкам, долгосрочным контрактам и более устойчивым каналам сбыта. В то же время поставщики, не соответствующие данным требованиям, сталкиваются с ростом нетарифных барьеров, усилением контроля и сокращением рыночных возможностей.

Для Кыргызской Республики влияние стандартов и сертификации на торговые потоки имеет принципиальное значение. Экспорт орехов, мёда и дикорастущих ресурсов всё в большей степени зависит от способности подтвердить органическое происхождение, легальность лесопользования и устойчивость сбора. Отсутствие сертификации и системной прослеживаемости ограничивает возможности выхода на рынки ЕС, США и отдельных стран Азии, снижая экспортный потенциал даже при наличии высокого спроса на продукцию.

В то же время развитие стандартов и сертификации создаёт для Кыргызстана возможности повышения конкурентоспособности. Международная практика показывает,

что дикорастущая продукция с подтверждённым устойчивым происхождением и прозрачной цепочкой поставок может формировать ценовую премию и устойчивый спрос со стороны специализированных импортеров и переработчиков. Для мёда и орехов это означает возможность перехода от ценовой конкуренции к конкуренции по качеству и происхождению.

Таким образом, стандарты, сертификация и прослеживаемость не только регулируют торговые потоки, но и формируют их структуру и направление. Для Кыргызской Республики развитие данных инструментов является необходимым условием интеграции в мировые рынки органической и лесной продукции, а также основой для последующего анализа экспортных барьеров, рисков нелегального оборота и мер государственной поддержки.

3.4. Ценовые тенденции и факторы конкурентоспособности

Ценовая динамика на мировом рынке органической и лесной продукции формируется под воздействием комплекса факторов, среди которых ключевыми являются степень переработки, наличие сертификации, устойчивость поставок, репутация происхождения и структура каналов сбыта. В отличие от традиционных аграрных и лесных товаров, цена органической и дикорастущей продукции в меньшей степени определяется объёмами производства и в большей — нематериальными характеристиками качества и устойчивости.

На мировых рынках прослеживается устойчивая ценовая дифференциация между сертифицированной и несертифицированной продукцией. Органическая продукция и лесные товары с подтверждённым устойчивым происхождением реализуются с ценовой премией, размер которой варьируется в зависимости от товарной группы и рынка сбыта. Наиболее выраженная ценовая надбавка характерна для мёда, орехов и лекарственно-технического растительного сырья, ориентированных на рынки ЕС, США и Японии.

Для дикорастущих и недревесных лесных продуктов значительное влияние на цену оказывает происхождение сырья. Продукция, ассоциируемая с природными, труднодоступными и экологически чистыми регионами, воспринимается рынком как более ценная. Это особенно характерно для высокогорного мёда, дикорастущих орехов и фитосырья, где географическое происхождение и экологический контекст становятся частью ценового предложения.

Важным фактором конкурентоспособности является уровень переработки. Экспорт сырья и полуфабрикатов характеризуется высокой ценовой волатильностью и ограниченными возможностями получения ценовой премии. В то же время переработанные и фасованные продукты, ингредиенты для пищевой, фармацевтической и косметической промышленности демонстрируют более устойчивую ценовую динамику и меньшую чувствительность к колебаниям мирового рынка.

Ценовая конкурентоспособность органической и лесной продукции также зависит от стабильности поставок и способности обеспечивать однородное качество. Международные покупатели готовы платить более высокую цену за гарантированные объёмы и предсказуемые параметры продукции, что усиливает значение кооперации, кластеризации и долгосрочных контрактов. Отсутствие данных механизмов, напротив, приводит к снижению цены и вытеснению продукции в менее маржинальные сегменты.

Для Кыргызской Республики ценовые тенденции мирового рынка формируют как ограничения, так и стратегические возможности. С одной стороны, ограниченные объёмы производства и высокая доля мелких поставщиков затрудняют ценовую конкуренцию на массовых рынках. С другой стороны, дикорастущее происхождение продукции, высокогорные экосистемы и относительно низкий уровень антропогенной нагрузки создают предпосылки для получения ценовой премии при условии надлежащей сертификации и прослеживаемости.

Особенно перспективными с точки зрения ценовой конкурентоспособности для Кыргызстана являются орехи, мёд и дикорастущие растения, ориентированные на нишевые и премиальные сегменты. Реализация данного потенциала требует перехода от ценовой конкуренции к конкуренции по качеству, происхождению и устойчивости, а также активного использования инструментов экспортного маркетинга и брендинга.

В целом ценовые тенденции мировой торговли органической и лесной продукцией подтверждают, что конкурентоспособность в данном секторе формируется не столько за счёт минимизации издержек, сколько за счёт способности встроиться в регулируемые и высокомаржинальные сегменты рынка. Для Кыргызской Республики это означает необходимость стратегического выбора экспортных ниш и последовательного развития факторов, обеспечивающих ценовую премию.

1. Мировая торговля органической и лесной продукцией демонстрирует устойчивый рост, обусловленный структурными изменениями потребительского спроса, усилением экологической повестки и расширением применения натуральных ингредиентов в пищевой, фармацевтической и косметической промышленности. Данные тенденции формируют долгосрочные возможности для стран с природными и экологическими преимуществами.

2. Региональная структура мировой торговли характеризуется концентрацией спроса в Европейском союзе, Северной Америке и странах Азии, тогда как значительная часть предложения формируется за счёт стран с развивающейся экономикой. При этом именно рынки с высокой добавленной стоимостью предъявляют наиболее жёсткие требования к качеству, устойчивости и прослеживаемости продукции.

3. Дикорастущие и недревесные лесные продукты занимают ключевое место в международной торговле органической и лесной продукцией. Орехи, мёд и лекарственно-техническое растительное сырьё относятся к наиболее востребованным товарным группам, формируя устойчивый спрос и возможности ценовой премии при соблюдении стандартов.

4. Стандарты, сертификация и системы прослеживаемости оказывают определяющее влияние на направление и структуру торговых потоков. Они выступают обязательным условием доступа на регулируемые рынки и одновременно инструментом формирования доверия и устойчивых контрактных отношений.

5. Ценовая конкурентоспособность органической и лесной продукции формируется преимущественно нематериальными факторами, включая подтверждённое происхождение, устойчивость производства, уровень переработки и стабильность поставок. Продукция с высокой степенью переработки и сертификации демонстрирует меньшую волатильность и более высокий уровень доходности.

6. Кыргызская Республика обладает объективными конкурентными преимуществами для участия в мировой торговле органической и лесной продукцией за счёт дикорастущего происхождения ресурсов, высокогорных экосистем и традиционных практик природопользования. Наиболее перспективными товарными группами являются орехи, мёд и дикорастущие растения.

7. Участие Кыргызстана в международной торговле носит преимущественно сырьевой характер, что ограничивает уровень добавленной стоимости и усиливает зависимость от ценовой конъюнктуры. Реализация экспортного потенциала требует системного развития сертификации, прослеживаемости, кооперации и переработки.

8. Выявленные мировые тенденции формируют аналитическую основу для последующего анализа внешней торговли, институциональных барьеров и механизмов государственной поддержки органического и лесного сектора Кыргызской Республики, а также для обоснования стратегических приоритетов развития экспорта.

4. Ситуация в секторе органических и лесных продуктов Кыргызской Республики

4.1. Общая характеристика сектора

Сектор органических и лесных продуктов Кыргызской Республики формируется на стыке традиционного сельского и лесного хозяйства, устойчивого природопользования и современных требований внешних рынков к качеству, безопасности и прослеживаемости продукции. В его состав входят производство органически сертифицированной сельскохозяйственной продукции, заготовка недревесных лесных ресурсов, ведение лесного хозяйства с элементами устойчивого лесопользования, а также первичная и глубокая переработка сырья в продукты с добавленной стоимостью.

Значительная часть субъектов сектора представлена малыми и средними предприятиями, сельскохозяйственными кооперативами, лесопользователями и домохозяйствами. Для них производство и заготовка органических и лесных продуктов являются важным источником доходов и занятости в сельской местности, особенно в горных и труднодоступных районах.

Сырьевая база сектора пространственно распределена по всем областям республики и включает орехоплодовые и кустарниковые насаждения, высокогорные пастбищно-луговые и лесные участки, зоны произрастания лекарственных, эфиромасличных и пищевых дикорастущих растений, а также территории, пригодные для производства органической сельскохозяйственной продукции.

В лесном компоненте ключевую роль играют орехоплодовые леса, горные хвойные и лиственно-кустарниковые насаждения, обеспечивающие заготовку грецкого ореха, дикорастущих плодов и ягод, лекарственно-технического сырья, мёда и других продуктов пчеловодства, а также древесного сырья в рамках действующих ограничений и режимов.

4.2. Понятие и классификация органических и лесных продуктов в Кыргызской Республике

В контексте настоящей Стратегии под органическими и лесными продуктами понимается совокупность продукции сельского и лесного происхождения, произведённой и заготовленной с соблюдением принципов экологической устойчивости, сохранения биоразнообразия и требований к качеству и безопасности продукции.

К органической продукции относятся сельскохозяйственные продукты растительного и животного происхождения, произведённые без применения синтетических удобрений, пестицидов, гормонов роста и генетически модифицированных организмов, в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами органического производства.

К лесным продуктам относятся недревесные и древесные ресурсы лесного фонда, заготовка которых осуществляется в рамках действующих режимов лесопользования. В рамках экспортного потенциала приоритетное значение имеют недревесные лесные продукты, включая грецкий орех, дикорастущие плоды и ягоды, лекарственные и ароматические растения, мёд и продукты пчеловодства.

С учётом практики регулирования и требований внешних рынков сектор условно подразделяется на следующие группы:

- органическая сельскохозяйственная продукция;
- дикорастущие и недревесные лесные продукты;
- продукция устойчивого лесопользования;
- переработанная продукция с добавленной стоимостью.

Данная классификация используется в настоящей Стратегии для анализа экспортного потенциала, разработки мер поддержки и формирования приоритетных продуктовых направлений.

4.3. Производственно-сбытовые цепочки и инфраструктура сектора

Производственно-сбытовые цепочки органических и лесных продуктов Кыргызской Республики характеризуются высокой степенью сезонности и значительной зависимостью от природно-климатических условий. В большинстве случаев сбор и первичная обработка сырья осуществляются непосредственно в регионах заготовки, после чего продукция транспортируется в более крупные центры переработки и логистические узлы для доочистки, фасовки и подготовки к экспорту.

На отдельных территориях сформированы зачатки кластерного подхода, при котором в одном ареале сочетаются сырьевая база, мощности по переработке, элементы лабораторного контроля и логистическая инфраструктура. Вместе с тем такие модели пока несут ограниченный характер и не охватывают весь потенциал сектора.

Инфраструктура качества, включая лабораторную диагностику, сертификационные услуги, стандартизированную упаковку и хранение, остаётся неравномерно распределённой. Это ограничивает возможности выхода на рынки с высокой добавленной стоимостью и снижает конкурентоспособность продукции на международном уровне.

4.4. Внешний спрос и текущее место сектора в экспорте Кыргызской Республики

Спрос на органическую и лесную продукцию со стороны внешних рынков остаётся устойчивым и демонстрирует тенденцию к росту, особенно в сегментах ингредиентов для пищевой, фармацевтической и косметической промышленности, а также фасованных продуктов здорового питания.

Для Кыргызской Республики это создаёт возможность занять устойчивую нишу поставщика продукции с подтверждённым экологическим профилем и географическим происхождением. Вместе с тем текущий вклад сектора в экспортный потенциал страны пока не соответствует имеющемуся природному и производственному ресурсу.

Ограничивающими факторами выступают недостаточная глубина переработки, ограниченный доступ к финансовым ресурсам для модернизации мощностей, неравномерное развитие инфраструктуры качества и логистики, а также недостаточная представленность национальных производителей на цифровых торговых платформах и в международных отраслевых сетях.

4.5. Региональная структура и потенциал сектора

Джалал-Абадская область

Область концентрирует значительную долю лесного фонда страны и является ключевым центром орехоплодовых лесов. Экспортный потенциал формируется за счёт заготовки грецкого ореха, дикоросов и мёда с перспективой перехода к продукции с более высокой добавленной стоимости. Основные ограничения связаны с мелкотоварным характером заготовки и ограниченным доступом к сертификационным и финансовым услугам.

Ошская область

Экспортный потенциал области связан с дикорастущими плодами и ягодами, лекарственно-техническим сырьём и мёдом. Потенциал роста заключается в развитии кооперации, внедрении технологий сушки и фасовки, создании брендированных продуктов.

Нарынская область

Регион характеризуется высоким потенциалом производства высокогорного мёда и фитопродукции. Экологическая чистота является ключевым конкурентным

преимуществом, однако удалённость и логистические издержки требуют кластерных и межрегиональных решений.

Иссык-Кульская область

Экспортный потенциал связан с ягодами, фитосырьём, мёдом и продуктами глубокой переработки. Туристическая специализация региона создаёт возможности для тестирования и продвижения продукции.

Таласская область

Регион ориентирован на нишевые высококачественные продукты. Ограниченность сырьевой базы требует фокуса на высокомаржинальные сегменты и кооперацию.

Баткенская область

Экспортный потенциал связан с орехоплодовой продукцией, дикоросами и мёдом. Приграничное положение создаёт как возможности, так и риски неформального оборота.

Чуйская область

Регион выполняет функцию перерабатывающего и логистического хаба, обеспечивая интеграцию сырья из других областей в экспортные цепочки.

Региональный анализ показывает, что сырьевая база органических и лесных продуктов Кыргызской Республики территориально диверсифицирована и взаимодополняема. Совокупность региональных специализаций формирует широкий спектр экспортных продуктовых линеек. Повторяющиеся ограничения – мелкотоварность, недостаточная кооперация, дефицит инфраструктуры качества и переработки — требуют сочетания общенациональных мер поддержки и территориально ориентированных кластерных решений.

Настоящая Стратегия исходит из необходимости опоры на региональную специализацию и создания межобластных цепочек с едиными стандартами качества, прослеживаемости и брендинга для формирования устойчивого экспортного портфеля.

5. Международный опыт развития и поддержки органического и лесного сектора

5.1. Европейский союз: институциональная поддержка и зелёная политика

Европейский союз занимает лидирующие позиции в развитии органического сельского хозяйства и формировании глобальной повестки устойчивого развития, оказывая существенное влияние на международные рынки органической и лесной продукции. Политика ЕС в данной сфере базируется на комплексном подходе, сочетающем экологические цели, поддержку производителей и регулирование торговых потоков.

Ключевым элементом является **Европейский зелёный курс**, в рамках которого органическое сельское хозяйство рассматривается как инструмент снижения негативного воздействия на окружающую среду, сохранения биоразнообразия и повышения устойчивости агропродовольственных систем. Стратегия «От фермы до стола» предусматривает расширение площадей органического земледелия, стимулирование спроса на органическую продукцию и усиление требований к устойчивости всей цепочки поставок, включая импорт.

Органическое производство в ЕС поддерживается через механизмы **Общей сельскохозяйственной политики**, предусматривающие прямые субсидии, агроэкологические платежи, инвестиционную поддержку и консультационные услуги. Это позволяет обеспечить экономическую устойчивость производителей и стимулировать переход к органическим методам ведения хозяйства. Одновременно ЕС формирует единое нормативно-правовое пространство, обеспечивающее сопоставимость стандартов и доверие потребителей.

С точки зрения внешней торговли Европейский союз выступает одним из крупнейших мировых импортеров органической продукции. Существенная часть импорта

приходится на органическое сырьё, ингредиенты, мёд, орехи, дикорастущие плоды и лекарственные растения, поставляемые из третьих стран. Доступ на рынок ЕС возможен исключительно при соблюдении требований органического законодательства, признания систем сертификации и функционирования эффективных механизмов прослеживаемости происхождения продукции.

Важной особенностью подхода ЕС является **интеграция экологических и торговых требований**. Органическая продукция, импортируемая в Европейский союз, должна соответствовать не только органическим стандартам, но и требованиям в области безопасности пищевых продуктов, устойчивости лесопользования, защиты окружающей среды и социальной ответственности. Это формирует высокие нетарифные барьеры, но одновременно обеспечивает стабильный и платёжеспособный спрос.

Для Кыргызской Республики опыт Европейского союза представляет особый интерес с точки зрения экспортной ориентации органической и лесной продукции. Рынок ЕС является одним из наиболее перспективных для экспорта орехов, мёда и дикорастущих ресурсов, однако доступ к нему возможен только при условии адаптации национальной системы сертификации, прослеживаемости и контроля качества к европейским требованиям. При этом дикорастущее происхождение и высокогорные экосистемы Кыргызстана могут стать важными элементами конкурентного позиционирования.

Таким образом, модель Европейского союза демонстрирует, что успешное развитие органического и лесного сектора основывается на сочетании жёсткого регулирования, финансовой поддержки и активной интеграции экологических принципов в торговую политику. Для Кыргызской Республики данный опыт может служить ориентиром при формировании экспортной стратегии и институциональной среды развития органической и лесной продукции.

5.2. Турция: интеграция органического производства и экспорта

Турция является одним из наиболее показательных примеров успешной интеграции органического производства в экспортноориентированную модель агропродовольственного и лесного сектора. Развитие органической и лесной продукции в стране изначально формировалось с прицелом на внешние рынки, прежде всего Европейского союза, что предопределило высокий уровень институциональной координации и ориентацию на международные стандарты.

Органическое сельское хозяйство в Турции развивается в рамках чётко выстроенной государственной политики, включающей нормативное регулирование, финансовую поддержку и экспортное сопровождение. Особенностью турецкой модели является тесная связка между производителями, переработчиками и экспортёрами, что позволяет формировать устойчивые цепочки добавленной стоимости и обеспечивать стабильность поставок на внешние рынки.

Значительная часть органической продукции Турции экспортируется в виде переработанных и фасованных товаров либо полуфабрикатов с высокой степенью готовности. Это касается как сельскохозяйственной продукции, так и дикорастущих и лесных ресурсов, включая орехи, сухофрукты, лекарственные растения и продукты пчеловодства. Такой подход позволяет минимизировать ценовую волатильность и повышать экспортную выручку за счёт добавленной стоимости.

Важным элементом турецкой модели является развитие **контрактного органического производства**, ориентированного на конкретные экспортные рынки и требования покупателей. Экспортёры и переработчики активно участвуют в организации производства, обеспечивая фермеров и заготовителей сертификацией, агротехническим сопровождением и гарантированным сбытом. Это снижает риски для производителей и повышает управляемость экспортных потоков.

Турция также активно инвестирует в инфраструктуру качества, включая сертификационные органы, лаборатории контроля качества и логистические центры. Наличие национальных и международно признанных сертификационных схем позволяет турецкой продукции беспрепятственно выходить на рынки ЕС, США и стран Ближнего Востока. Дополнительным фактором конкурентоспособности является активное использование национального бренда и участие в международных выставках.

Для Кыргызской Республики опыт Турции представляет практический интерес с точки зрения построения экспортоориентированных цепочек органической и лесной продукции. Сходство природно-климатических условий по отдельным видам продукции, а также наличие потенциала в сегментах орехов, мёда и дикорастущих растений создают предпосылки для адаптации элементов турецкой модели. В частности, актуальными для Кыргызстана являются механизмы контрактного производства, развитие переработки и активное экспортное продвижение.

Таким образом, турецкий опыт демонстрирует, что устойчивое развитие органического и лесного сектора возможно при условии тесной интеграции производства, переработки и экспорта, а также активной роли государства в формировании институциональной и инфраструктурной базы. Для Кыргызской Республики данный подход может служить ориентиром при разработке мер по повышению добавленной стоимости и расширению экспортного присутствия.

5.3. Китай: развитие рынков дикорастущей и лесной продукции

Китай занимает особое место в системе мировой торговли дикорастущей и лесной продукцией, выступая одновременно одним из крупнейших производителей, переработчиков и потребителей данных ресурсов. Государственная политика Китая в данной сфере характеризуется высоким уровнем централизованного регулирования, строгого контроля происхождения продукции и активного участия государства в формировании цепочек добавленной стоимости.

Развитие рынков дикорастущей и лесной продукции в Китае осуществляется в рамках комплексного подхода, объединяющего экологическую политику, промышленное развитие и экспортное регулирование. Особое внимание уделяется рациональному использованию природных ресурсов, предотвращению деградации экосистем и сокращению нелегального сбора дикорастущих растений и лесных продуктов. В этой связи государство активно внедряет лицензирование заготовки, квотирование и территориальное зонирование лесных ресурсов.

Ключевым элементом китайской модели является **жёсткая система прослеживаемости происхождения продукции**, охватывающая все этапы цепочки поставок — от места заготовки до конечного потребителя. Для дикорастущих и лекарственных растений, мёда и лесных ингредиентов широко применяются цифровые реестры, маркировка партий и обязательная регистрация участников рынка. Это позволяет минимизировать риски фальсификации, обеспечить контроль качества и повысить доверие как внутреннего, так и внешнего рынка.

Государство активно стимулирует **переработку и индустриализацию дикорастущих ресурсов**, поощряя создание перерабатывающих кластеров и специализированных индустриальных парков. В результате значительная часть продукции экспортируется не в виде сырья, а в форме полуфабрикатов и готовых ингредиентов для фармацевтической, пищевой и косметической промышленности. Такой подход обеспечивает формирование добавленной стоимости внутри страны и снижает зависимость от ценовых колебаний на сырьевых рынках.

Экспортная политика Китая в отношении дикорастущей и лесной продукции строится на сочетании строгого внутреннего контроля и активного продвижения продукции на внешние рынки. Государственные структуры играют важную роль в организации

экспортных поставок, участии в международных выставках и заключении долгосрочных контрактов. Одновременно усиливается адаптация национальных стандартов к требованиям целевых рынков, включая Европейский союз и страны Азии.

Для Кыргызской Республики опыт Китая представляет интерес прежде всего с точки зрения управления рисками и институционализации рынков дикорастущей и лесной продукции. В условиях наличия значительного потенциала дикоросов, орехов и продуктов пчеловодства элементы китайской модели — лицензирование заготовки, цифровая прослеживаемость и поддержка переработки — могут быть адаптированы с учётом масштабов и институциональных возможностей Кыргызстана.

Таким образом, китайская модель демонстрирует, что эффективное развитие рынков дикорастущей и лесной продукции возможно при условии активной роли государства в регулировании заготовки, контроле происхождения и стимулировании переработки. Для Кыргызской Республики данный опыт актуален в контексте снижения нелегального оборота, повышения прозрачности экспортных цепочек и роста добавленной стоимости.

5.4. Центральная Азия: региональные модели устойчивого природопользования

Страны Центральной Азии характеризуются сходными природно-климатическими условиями, высокой долей горных и засушливых территорий, а также значительной зависимостью сельского и лесного хозяйства от природных ресурсов. В этих условиях вопросы устойчивого природопользования, сохранения экосистем и рационального использования дикорастущих и лесных ресурсов приобретают стратегическое значение для социально-экономического развития региона.

В большинстве стран Центральной Азии органический и лесной сектор находится на стадии институционального становления. Государственная политика, как правило, ориентирована на сохранение природных ресурсов, развитие сельских территорий и постепенную интеграцию в международные рынки. При этом уровень развития нормативно-правовой базы, инфраструктуры качества и экспортного сопровождения существенно различается между странами региона.

Казахстан демонстрирует наиболее продвинутый подход в части институционализации органического производства и экспортной ориентации аграрного сектора. В стране сформирована законодательная база в сфере органического сельского хозяйства, развиваются механизмы сертификации и поддержки экспорта. Однако участие в торговле органической и лесной продукцией по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер, с ограниченной глубиной переработки.

Узбекистан активно развивает экспорт сельскохозяйственной и переработанной продукции, включая отдельные сегменты органического производства и дикорастущих ресурсов. Государственная политика направлена на расширение переработки, создание агрокластеров и продвижение национальной продукции на внешние рынки. В то же время вопросы устойчивости заготовки дикорастущих ресурсов и экологической сертификации остаются недостаточно институционализированными.

Таджикистан и Туркменистан характеризуются более ограниченным участием в международной торговле органической и лесной продукцией, что обусловлено как институциональными ограничениями, так и логистическими факторами. При этом в данных странах присутствует потенциал развития дикорастущих ресурсов и продуктов пчеловодства, который в настоящее время используется фрагментарно и преимущественно для внутреннего потребления.

Для Кыргызской Республики региональный опыт стран Центральной Азии имеет прикладное значение с точки зрения сопоставления моделей развития и выявления конкурентных преимуществ. В отличие от ряда соседних стран, Кыргызстан обладает значительным потенциалом дикорастущих ресурсов, орехоплодовых лесов и высокогорных

экосистем, что создаёт предпосылки для более активного развития органического и лесного сектора при условии выстраивания соответствующей институциональной среды.

Региональный анализ показывает, что общими проблемами для стран Центральной Азии остаются фрагментарность производства, недостаточный уровень переработки, ограниченный доступ к сертификации и слабая интеграция в международные цепочки добавленной стоимости. Вместе с тем данные ограничения формируют возможности для развития регионального сотрудничества, обмена опытом и координации подходов к устойчивому природопользованию и экспортному продвижению.

Таким образом, опыт стран Центральной Азии свидетельствует о необходимости системного и последовательного подхода к развитию органического и лесного сектора. Для Кыргызской Республики данный региональный контекст подчёркивает важность институционального развития, ориентации на устойчивость и формирования экспортной стратегии, учитывающей как региональную конкуренцию, так и возможности кооперации.

Анализ международного опыта развития и поддержки органического и лесного сектора показывает, что успешная интеграция данных направлений в национальную экономику требует сочетания институционального регулирования, финансовых стимулов и активной экспортной политики. Рассмотренные модели Европейского союза, Турции, Китая и стран Центральной Азии демонстрируют различные подходы, объединённые общим акцентом на устойчивость, контроль происхождения и повышение добавленной стоимости.

Опыт Европейского союза подтверждает ключевую роль нормативно-правовой базы, сертификации и систем прослеживаемости как обязательных условий доступа на рынки с высокой добавленной стоимостью. Для Кыргызской Республики это означает необходимость гармонизации национальных механизмов регулирования органического производства и лесопользования с требованиями целевых экспортных рынков, прежде всего ЕС.

Турецкая модель показывает практическую эффективность интеграции органического производства, переработки и экспорта в рамках единой цепочки добавленной стоимости. Для Кыргызстана данный опыт применим в части развития контрактного производства, кооперации малых производителей и ориентации на переработку и фасованную продукцию, особенно в сегментах орехов, мёда и дикорастущих растений.

Опыт Китая подчёркивает значимость активной роли государства в управлении рынками дикорастущей и лесной продукции. Элементы лицензирования заготовки, цифровой прослеживаемости и контроля происхождения продукции могут быть адаптированы в Кыргызстане с учётом национальных масштабов и институциональных возможностей для снижения нелегального оборота и повышения прозрачности экспортных цепочек.

Региональный опыт стран Центральной Азии демонстрирует общие структурные вызовы, включая сырьевую направленность экспорта, недостаток переработки и ограниченный доступ к сертификации. В этом контексте Кыргызская Республика обладает конкурентными преимуществами, связанными с богатством дикорастущих ресурсов и высокогорными экосистемами, которые могут быть реализованы при опережающем институциональном развитии сектора.

В совокупности международный опыт подтверждает, что развитие органического и лесного сектора должно рассматриваться не только как экологическая инициатива, но и как инструмент экономического роста, диверсификации экспорта и устойчивого развития территорий. Для Кыргызской Республики ключевыми направлениями адаптации международных практик являются развитие инфраструктуры качества, поддержка переработки, усиление экспортного маркетинга и формирование устойчивых механизмов государственного регулирования.

6. Общий вклад органической и лесной продукции в экономику Кыргызской Республики

6.1. Роль органической и лесной продукции в развитии сельских территорий

Органическая и лесная продукция играет существенную роль в социально-экономическом развитии сельских и горных территорий Кыргызской Республики, где альтернативные источники доходов и занятости остаются ограниченными. Специфика пространственного размещения населения, высокогорный характер территории и зависимость от природных ресурсов определяют особую значимость устойчивых форм сельского хозяйства и лесопользования для регионального развития страны.

В сельских и горных районах Кыргызстана производство органической сельскохозяйственной продукции и заготовка дикорастущих и недревесных лесных ресурсов в значительной степени опираются на деятельность малых фермерских хозяйств, домохозяйств и лесопользователей. Эти виды деятельности обеспечивают дополнительный доход для населения, особенно в периферийных и труднодоступных районах, снижая уровень социально-экономической уязвимости и сезонной безработицы.

Развитие органического и лесного сектора способствует диверсификации экономики сельских территорий за счёт вовлечения природного потенциала в экономический оборот на принципах устойчивости. В отличие от традиционных моделей сырьевого использования ресурсов, органическая продукция и дикоросы обладают более высокой добавленной стоимостью, особенно при наличии переработки и экспортной ориентации. Это позволяет формировать устойчивые локальные цепочки добавленной стоимости и снижать зависимость регионов от внутренних рынков сбыта.

Особое значение органическая и лесная продукция имеет для горных районов Кыргызстана, где природные условия ограничивают возможности интенсивного земледелия и промышленного развития. Использование дикорастущих ресурсов, орехоплодовых лесов и высокогорных медоносных угодий позволяет адаптировать экономическую деятельность к природным ограничениям, не нарушая экологического баланса.

Социальный эффект развития сектора проявляется также в сохранении традиционных знаний и практик природопользования, передаваемых на уровне местных сообществ. Институционализация этих практик через сертификацию, кооперацию и экспортное сопровождение способствует их интеграции в современные экономические процессы без утраты экологической и культурной идентичности.

Таким образом, органическая и лесная продукция выступает важным фактором устойчивого развития сельских и горных территорий Кыргызской Республики. При условии целенаправленной государственной поддержки и развития экспортных механизмов данный сектор способен обеспечить рост доходов населения, укрепление региональной экономики и более сбалансированное территориальное развитие страны.

6.2. Вклад в занятость и доходы населения

Сектор органической и лесной продукции оказывает заметное влияние на формирование занятости и доходов сельского населения Кыргызской Республики, особенно в условиях ограниченных возможностей трудоустройства в несельскохозяйственных отраслях. Для значительной части сельских и горных районов данный сектор является одним из немногих источников как постоянной, так и сезонной занятости.

Производство органической сельскохозяйственной продукции, заготовка дикорастущих растений, сбор орехов и развитие пчеловодства преимущественно основаны на труде малых фермерских хозяйств, индивидуальных заготовителей и семейных

предприятий. Такая структура занятости позволяет вовлекать в экономическую деятельность широкие слои сельского населения, включая женщин и самозанятых, а также снижать зависимость домохозяйств от нестабильных источников доходов и трудовой миграции.

Важной особенностью сектора является его **трудоёмкий характер**, особенно в сегментах дикорастущих и недревесных лесных продуктов. Заготовка орехов, лекарственных растений, ягод и производство мёда требуют значительного объёма ручного труда, что способствует созданию рабочих мест в периоды сезонной активности. При этом соблюдение принципов устойчивого сбора и органического производства позволяет сохранять ресурсную базу и обеспечивать повторяемость доходов в долгосрочной перспективе.

Органическая и лесная продукция также способствует **росту доходов сельского населения** за счёт более высокой добавленной стоимости по сравнению с традиционным сельскохозяйственным сырьём. Наличие органического статуса, сертификации дикорастущего происхождения и доступа к экспортным рынкам позволяет получать ценовую премию, которая при эффективной организации цепочек поставок может трансформироваться в рост доходов производителей и заготовителей.

В то же время потенциал сектора в части повышения доходов населения реализуется не в полной мере. Фрагментарность производства, слабая кооперация, ограниченный доступ к сертификации и переработке приводят к тому, что значительная часть добавленной стоимости формируется за пределами сельских территорий. В этих условиях доходы производителей остаются чувствительными к ценовой конъюнктуре и посредническим схемам сбыта.

Для Кыргызской Республики развитие органического и лесного сектора с акцентом на экспорт, переработку и кооперацию может стать эффективным инструментом повышения занятости и доходов сельского населения. Формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости, внедрение стандартов качества и расширение доступа к рынкам с высокой добавленной стоимостью способны обеспечить более стабильные и прогнозируемые источники доходов для сельских домохозяйств.

Таким образом, вклад органической и лесной продукции в занятость и доходы сельского населения Кыргызстана выходит за рамки чисто экономического эффекта и приобретает социальное значение, способствуя снижению бедности, укреплению сельских сообществ и формированию условий для устойчивого территориального развития.

6.3. Значение для диверсификации экспорта и регионального развития

Диверсификация национального экспорта является одной из ключевых задач экономического развития Кыргызской Республики в условиях высокой зависимости от ограниченного перечня товарных позиций и внешних рынков. В этом контексте органическая и лесная продукция представляет собой перспективное направление расширения экспортной базы страны за счёт вовлечения новых товарных групп и нишевых сегментов международной торговли.

Экспорт органической и лесной продукции обладает рядом характеристик, способствующих диверсификации. Во-первых, данный сектор ориентирован преимущественно на рынки с устойчивым и растущим спросом, включая Европейский союз, страны Восточной Азии и Ближнего Востока. Во-вторых, органическая и дикорастущая продукция относится к категории товаров с более высокой добавленной стоимостью по сравнению с традиционным сельскохозяйственным сырьём, что повышает экспортную выручку без пропорционального роста физических объёмов поставок.

Для Кыргызской Республики особое значение имеют такие экспортные позиции, как орехи, мёд, дикорастущие плоды и лекарственные растения, которые могут дополнять существующую структуру аграрного экспорта. Эти товарные группы менее чувствительны

к ценовой конкуренции при условии подтверждённого органического или дикорастущего происхождения и ориентированы на нишевые сегменты рынка, где ключевую роль играют качество и экологические характеристики.

Развитие экспорта органической и лесной продукции также способствует **географической диверсификации** внешней торговли. В отличие от традиционных экспортных товаров, ориентированных преимущественно на рынки стран Евразийского экономического союза, органическая и лесная продукция обладает потенциалом выхода на рынки третьих стран с высокой платёжеспособностью. Это снижает зависимость от конъюнктуры отдельных региональных рынков и повышает устойчивость экспортных потоков.

Вместе с тем вклад сектора в диверсификацию экспорта в настоящее время остаётся ограниченным. Экспорт носит фрагментарный характер, значительная часть продукции реализуется в виде сырья, а доступ к рынкам с высокой добавленной стоимостью сдерживается недостаточным развитием сертификации, переработки и экспортной инфраструктуры. В результате потенциал органической и лесной продукции используется не в полной мере.

Для Кыргызской Республики стратегическое развитие экспорта органической и лесной продукции может стать одним из инструментов перехода от узкоспециализированной экспортной модели к более сбалансированной и устойчивой структуре внешней торговли. Реализация данного потенциала требует целенаправленной государственной поддержки, стимулирования переработки и активного продвижения продукции на международных рынках.

Таким образом, органическая и лесная продукция способна внести существенный вклад в диверсификацию национального экспорта Кыргызской Республики, обеспечивая расширение товарной и географической структуры внешней торговли и формирование устойчивых источников экспортных доходов.

6.4. Социально-экологический эффект развития сектора

Развитие органического и лесного сектора в Кыргызской Республике оказывает комплексное социально-экологическое воздействие, выходящее за рамки прямых экономических эффектов. Данный сектор формирует предпосылки для одновременного достижения целей устойчивого развития, включая сохранение природных экосистем, повышение благосостояния населения и укрепление социальной устойчивости сельских и горных территорий.

С экологической точки зрения органическое сельское хозяйство и устойчивое лесопользование способствуют снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду. Отказ от интенсивного использования химических удобрений и пестицидов, сохранение почвенного плодородия и биоразнообразия, а также рациональный сбор дикорастущих ресурсов позволяют поддерживать экологическое равновесие и повышать устойчивость экосистем к климатическим изменениям. Для Кыргызстана, характеризующегося высокой уязвимостью природных систем, данные эффекты имеют стратегическое значение.

Особое значение имеет сохранение лесных экосистем и недревесных лесных ресурсов. Устойчивое использование орехоплодовых лесов, арчевых массивов и ареалов дикорастущих растений позволяет сочетать экономическую деятельность с функциями экосистемных услуг, включая регулирование водного баланса, предотвращение эрозии почв и сохранение биоразнообразия. В долгосрочной перспективе это снижает экологические риски и обеспечивает воспроизводимость ресурсной базы.

Социальный эффект развития органического и лесного сектора проявляется в укреплении местных сообществ и сохранении традиционных форм природопользования. Заготовка дикорастущих ресурсов, пчеловодство и органическое земледелие часто опираются на локальные знания и навыки, передаваемые между поколениями.

Институционализация этих практик через сертификацию и кооперацию позволяет интегрировать их в современные экономические процессы, сохраняя культурную идентичность и социальную сплочённость.

Развитие сектора также способствует формированию более справедливого распределения доходов в сельских и горных районах. Вовлечение местного населения в устойчивые цепочки добавленной стоимости снижает социальное неравенство, расширяет возможности самозанятости и создаёт условия для повышения качества жизни. При этом экологическая направленность производства повышает общественную ценность продукции и усиливает доверие со стороны потребителей и партнёров.

Таким образом, социально-экологический эффект развития органического и лесного сектора в Кыргызской Республике носит системный характер. Он проявляется в сохранении природного капитала, укреплении устойчивости сельских и горных территорий и формировании долгосрочных основ для инклюзивного и экологически ориентированного экономического роста.

1. Органическая и лесная продукция играет значимую роль в социально-экономическом развитии сельских и горных территорий Кыргызской Республики, обеспечивая альтернативные источники доходов и занятости.

2. Сектор способствует повышению доходов сельского населения и снижению социальной уязвимости за счёт более высокой добавленной стоимости по сравнению с традиционными видами сырьевого производства.

3. Развитие органической и лесной продукции создаёт условия для диверсификации национального экспорта и расширения географии внешнеторговых связей.

4. Экологические эффекты сектора выражаются в снижении антропогенной нагрузки, сохранении биоразнообразия и устойчивом использовании лесных и дикорастущих ресурсов.

5. Социальный эффект проявляется в укреплении местных сообществ, сохранении традиционных практик природопользования и формировании инклюзивных цепочек добавленной стоимости.

7. Внешняя торговля органической и лесной продукцией Кыргызской Республики

7.1. Экспорт органической и лесной продукции: структура и динамика

Экспорт органической и лесной продукции Кыргызской Республики формируется в условиях сочетания значительного природного потенциала и структурных ограничений, характерных для экономики малой открытой страны. В анализируемый период внешняя торговля данной продукцией демонстрирует положительную, но нестабильную динамику, отражающую как изменения мировой конъюнктуры, так и внутренние институциональные и инфраструктурные факторы.

В товарной структуре экспорта органической и лесной продукции Кыргызстана доминируют орехи, мёд, сухофрукты и дикорастущие растительные ресурсы. Эти позиции обеспечивают основную долю экспортной выручки сектора и в наибольшей степени интегрированы в международные торговые потоки. При этом экспорт носит преимущественно сырьевой характер: значительная часть продукции поставляется без глубокой переработки и с ограниченным использованием инструментов брендинга и органической сертификации.

Экспорт орехов, прежде всего грецкого ореха из орехоплодовых лесов юга страны, является наиболее устойчивой позицией лесного компонента экспорта. Динамика поставок характеризуется ростом физических объёмов в отдельные годы и высокой чувствительностью к внешним факторам – изменениям спроса, логистических условий и

ценовой конъюнктуры. При этом экспорт осуществляется преимущественно в виде неочищенного ореха или ядра, что ограничивает формирование добавленной стоимости внутри страны.

Экспорт мёда и продуктов пчеловодства, включая высокогорный мёд, демонстрирует устойчивый рост интереса со стороны зарубежных рынков. Однако и в данном сегменте преобладают поставки нефасованной продукции, ориентированные на переработку и фасовку в странах-импортёрах. Использование потенциала органического позиционирования и экологического происхождения мёда Кыргызстана остаётся ограниченным, что сдерживает выход в премиальные сегменты рынка.

Сектор дикорастущих и недревесных лесных продуктов представлен в экспорте в основном сушёными ягодами, травами и лекарственно-техническим сырьём. Динамика поставок отличается высокой волатильностью, что обусловлено сезонностью заготовки, зависимостью от природных условий и нерегулярным характером контрактов. При этом мировой спрос на растительные ингредиенты для фармацевтической и косметической промышленности создаёт значительные возможности для расширения экспорта при условии углубления переработки и обеспечения прослеживаемости происхождения.

Географическая структура экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики характеризуется высокой концентрацией на рынках стран Евразийского экономического союза. Россия и Казахстан остаются ключевыми торговыми партнёрами по большинству товарных позиций, что объясняется относительной близостью рынков, унификацией технических требований и сложившимися торговыми связями. В то же время экспорт в третьи страны – Европейский союз, Восточную Азию и Ближний Восток – носит ограниченный и эпизодический характер, несмотря на более высокую платёжеспособность и ценовую премию в этих регионах.

Анализ динамики экспорта показывает, что рост поставок в стоимостном выражении в отдельные периоды обусловлен не столько системным расширением экспортных цепочек, сколько благоприятной конъюнктурой и разовыми контрактами. Отсутствие устойчивых долгосрочных соглашений, ограниченные объёмы переработанной продукции и недостаточная диверсификация рынков сбыта усиливают нестабильность экспортных потоков.

Таким образом, структура и динамика экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики отражают переходное состояние сектора: от фрагментарных и сырьевых поставок к потенциально более устойчивой модели, ориентированной на переработку, сертификацию и выход на рынки с высокой добавленной стоимостью. Выявленные особенности и ограничения формируют основу для дальнейшего анализа географии экспортных поставок, ключевых рынков сбыта и экспортного потенциала отдельных товарных групп, что рассматривается в последующих подразделах.

7.2. География экспортных поставок

География экспортных поставок органической и лесной продукции Кыргызской Республики формируется под воздействием как объективных факторов доступности рынков, так и институциональных ограничений, связанных с требованиями к качеству, сертификации и логистике. В результате экспорт сектора характеризуется высокой концентрацией на ограниченном числе стран и одновременно – наличием нереализованного потенциала выхода на более диверсифицированные и высокодоходные рынки.

Ключевое место в географической структуре экспорта органической и лесной продукции Кыргызстана занимают страны Евразийского экономического союза, прежде всего Российская Федерация и Республика Казахстан. Эти рынки аккумулируют основную долю поставок орехов, сухофруктов, свежих плодов, мёда и части дикорастущей продукции. Их привлекательность обусловлена относительно низкими барьерами входа,

унифицированными техническими регламентами, отсутствием таможенных пошлин и сложившимися логистическими маршрутами.

Российский рынок играет доминирующую роль в экспорте сухофруктов, орехов и свежей плодово-ягодной продукции. Для Кыргызстана он выступает своего рода «якорным» рынком, позволяющим реализовывать значительные объёмы продукции при минимальных затратах на адаптацию стандартов. Вместе с тем высокая зависимость от одного рынка усиливает уязвимость экспортёров к колебаниям спроса, изменениям регуляторных требований и логистическим ограничениям.

Казахстан, в свою очередь, является важным региональным рынком сбыта, особенно для свежей и переработанной сельскохозяйственной продукции. Географическая близость и развитая транспортная инфраструктура делают его удобным направлением для экспорта, однако ценовая чувствительность рынка ограничивает возможности премиального позиционирования органической и лесной продукции.

Поставки в третьи страны пока занимают относительно небольшую долю, но именно они представляют наибольший интерес с точки зрения долгосрочного развития экспорта. Экспорт мёда из Кыргызстана в страны Европейского союза, США и Восточной Азии носит ограниченный, но растущий характер. Эти рынки предъявляют более жёсткие требования к сертификации, прослеживаемости и качеству продукции, однако обеспечивают более высокую ценовую премию.

В сегменте орехов и дикорастущих растительных ресурсов перспективными направлениями являются страны Восточной Азии, Ближнего Востока и Южной Азии, где наблюдается устойчивый спрос на натуральные ингредиенты для пищевой, фармацевтической и косметической промышленности. В настоящее время участие Кыргызстана в этих рынках ограничено в основном сырьевыми поставками, что снижает экономический эффект и усиливает конкуренцию со стороны крупных поставщиков.

Географическая структура экспорта также отражает ограниченность логистических возможностей страны, не имеющей выхода к морю. Высокая стоимость транзита и зависимость от внешних транспортных коридоров сдерживают развитие экспорта в отдалённые регионы и делают более привлекательными близлежащие рынки. Это усиливает необходимость формирования экспортных цепочек с высокой добавленной стоимостью, способных компенсировать логистические издержки за счёт ценовой премии.

Таким образом, география экспортных поставок органической и лесной продукции Кыргызской Республики характеризуется сочетанием высокой концентрации на рынках ЕАЭС и наличием значительного потенциала диверсификации в направлении стран с более высокой платёжеспособностью. Реализация этого потенциала требует целенаправленных мер по развитию сертификации, логистики и маркетинга, а также активного продвижения продукции орехоплодового, пчеловодческого и дикорастущего происхождения на новых рынках.

7.3. Основные товарные группы и их экспортный потенциал

Экспортный потенциал органической и лесной продукции Кыргызской Республики во многом определяется структурой товарных групп, сформированных на основе природных условий, традиций производства и текущего уровня переработки. Анализ основных экспортных позиций позволяет выявить направления с наибольшими возможностями для роста объёмов, увеличения добавленной стоимости и выхода на новые рынки.

Орехи и орехплодовая продукция

Орехи, прежде всего грецкий орех, являются ключевой товарной группой лесного компонента экспорта Кыргызстана. Основная сырьевая база сосредоточена в орехоплодовых лесах южных регионов страны, что формирует устойчивое конкурентное

преимущество. В настоящее время экспорт орехов осуществляется преимущественно в виде неочищенного ореха или ядра, что ограничивает возможности ценовой дифференциации.

Экспортный потенциал данной группы связан с развитием глубокой переработки — производством калиброванного ядра, ореховых паст, масел холодного отжима и ингредиентов для пищевой промышленности. На международных рынках данные продукты пользуются устойчивым спросом и обеспечивают более высокую маржинальность. Для Кыргызстана приоритетным направлением является также формирование репутации орехов как продукции дикорастущего и экологически чистого происхождения.

Мёд и продукты пчеловодства

Мёд занимает особое место в структуре органического экспорта Кыргызской Республики. Высокогорные условия производства, разнообразие медоносной флоры и относительно низкий уровень антропогенного воздействия создают благоприятные предпосылки для органического позиционирования. Несмотря на это, экспорт мёда преимущественно ориентирован на поставки нефасованной продукции, используемой в странах-импортёрах для последующей переработки.

Экспортный потенциал сектора пчеловодства связан с развитием фасованных и брендированных продуктов, монофлорных видов мёда, а также продуктов с добавленной стоимостью — крем-мёда, медовых смесей с орехами и дикорастущими травами. Эти направления позволяют ориентироваться на премиальные рынки и сегменты здорового питания.

Дикорастущие ягоды и плодово-ягодная продукция

Дикорастущие ягоды и плоды представляют собой перспективную, но пока недостаточно структурированную товарную группу экспорта. Основные объёмы поставляются в сушёном виде, что отражает ограниченные возможности хранения и переработки. Экспортный потенциал данной группы заключается в развитии шоковой заморозки, стандартизированной сушки и фасовки, а также создании смесей и функциональных продуктов для розничного и промышленного сегментов.

Для Кыргызстана особое значение имеет позиционирование дикорастущей продукции как экологически чистой и собранной в горных районах, что соответствует мировым трендам спроса на «wild» и «natural» продукты.

Лекарственные и ароматические растения

Экспорт лекарственных и ароматических растений в настоящее время носит фрагментарный характер и ограничивается поставками сырья и полуфабрикатов. В то же время мировой рынок фармацевтических и косметических ингредиентов демонстрирует устойчивый рост, что создаёт возможности для расширения экспорта экстрактов, концентратов и готовых фитопродуктов.

Развитие данного направления в Кыргызстане требует внедрения устойчивых практик заготовки, систем прослеживаемости и соответствия международным стандартам качества, что является ключевым условием выхода на рынки с высокой добавленной стоимостью.

В совокупности анализ основных товарных групп показывает, что экспортный потенциал органической и лесной продукции Кыргызской Республики сосредоточен в сегментах орехов, мёда и дикорастущих ресурсов. Реализация данного потенциала напрямую связана с развитием переработки, сертификации и экспортного маркетинга, а также с преодолением барьеров внешней торговли, которые рассматриваются в следующем подразделе.

7.4. Барьеры и ограничения внешней торговли

Несмотря на наличие экспортного потенциала органической и лесной продукции, внешняя торговля Кыргызской Республики в данном секторе сталкивается с рядом системных барьеров и ограничений, которые сдерживают расширение объёмов поставок,

диверсификацию рынков и переход к продукции с более высокой добавленной стоимостью. Эти ограничения носят комплексный характер и затрагивают институциональную, инфраструктурную, финансовую и маркетинговую составляющие экспортной деятельности.

Одним из ключевых барьеров является **недостаточная развитость системы сертификации и подтверждения соответствия** требованиям целевых рынков. Для выхода на рынки Европейского союза, США и ряда стран Азии требуется наличие международно признанных органических стандартов, систем прослеживаемости и подтверждения устойчивого происхождения продукции. В Кыргызстане такие механизмы находятся на стадии формирования, а доступ к сертификационным услугам остаётся ограниченным, особенно для мелких производителей и заготовителей дикорастущих ресурсов.

Существенным ограничением выступает **сырьевая ориентация экспорта**. Поставки орехов, мёда и дикорастущей продукции преимущественно осуществляются без глубокой переработки, что снижает конкурентоспособность кыргызской продукции в сегментах с высокой добавленной стоимостью. В условиях конкуренции со странами, обладающими развитой перерабатывающей промышленностью, это приводит к закреплению Кыргызстана в нише поставщика сырья и полуфабрикатов.

Логистические ограничения также оказывают значительное влияние на внешнюю торговлю. Отсутствие выхода к морю, высокая стоимость транзита, ограниченность мультимодальных маршрутов и зависимость от внешних транспортных коридоров увеличивают издержки экспорта. Для органической и лесной продукции, чувствительной к условиям хранения и срокам доставки, данные факторы становятся критичными и сужают круг потенциальных рынков.

Финансовые барьеры проявляются в **ограниченном доступе экспортёров к оборотному капиталу и инструментам торгового финансирования**. Сезонный характер заготовки и производства, длительные расчёты с зарубежными покупателями и отсутствие специализированных финансовых продуктов повышают риск-профиль экспортных операций и снижают готовность бизнеса к выходу на новые рынки.

Дополнительным фактором ограничения является **недостаточный уровень экспортного маркетинга и продвижения продукции**. Кыргызские производители и кооперативы ограниченно представлены на международных выставках, специализированных B2B-платформах и цифровых торговых каналах. Отсутствие устойчивых брендов, стандартизированных презентационных материалов и системного взаимодействия с импортёрами снижает узнаваемость продукции и её конкурентные позиции.

Наконец, значимым барьером является **фрагментарность институциональной среды и координации между участниками экспортных цепочек**. Отсутствие устойчивых механизмов взаимодействия между государственными органами, отраслевыми ассоциациями, лесхозами, кооперативами и экспортёрами приводит к дублированию функций, недостаточной согласованности мер поддержки и снижению эффективности экспортной политики в секторе.

В совокупности выявленные барьеры формируют замкнутый круг, при котором потенциал органической и лесной продукции Кыргызской Республики остаётся нереализованным в полной мере. Их преодоление требует комплексных институциональных и инфраструктурных решений, что обуславливает необходимость детального рассмотрения нормативно-правовой среды, системы сертификации, финансового обеспечения и кадрового потенциала сектора, представленных в следующем разделе исследования.

8. Институциональные и ресурсные основы развития экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики

8.1. Экспорт органической и лесной продукции Кыргызской Республики: структура и динамика экспорта 2018–2024 гг.

В течение последних лет экспорт органической и лесной продукции Кыргызской Республики демонстрирует **умеренную положительную динамику**, сопровождающуюся высокой чувствительностью к внешним экономическим шокам, изменениям логистических маршрутов и регуляторным ограничениям. На фоне общего роста несырьевого экспорта страны постепенно увеличивается доля продукции с более высокой степенью переработки и с подтверждённым происхождением, включая продукцию, реализуемую в рамках органических и устойчивых производственных практик.

Следует отметить, что официальная внешнеторговая статистика Кыргызской Республики формируется по товарным позициям ТН ВЭД и **не предусматривает отдельного учёта сертифицированной органической продукции**. В этой связи представленные данные отражают совокупный экспорт по соответствующим товарным группам, в составе которых присутствует как органическая, так и конвенциональная продукция. Фактические объёмы сертифицированной органической продукции в структуре экспорта оцениваются как ограниченные и сосредоточенные преимущественно у узкого круга производителей и переработчиков, прошедших международную органическую сертификацию.

Анализ динамики экспорта лесной и органической продукции Кыргызской Республики за период 2018–2024 годов (таблица 8.1) свидетельствует о выраженном росте по ряду ключевых товарных позиций. Наиболее значимый вклад в формирование экспортной выручки обеспечивают орехоплодовая продукция, сухофрукты и мёд, которые составляют основу экспортного портфеля сектора.

Экспорт орехов (ТН ВЭД 0802), относящихся преимущественно к лесному компоненту сектора, за рассматриваемый период увеличился более чем в три раза — с 6,8 млн долл. США в 2018 году до 20,7 млн долл. США в 2024 году. Пиковое значение экспорта было зафиксировано в 2023 году (25,8 млн долл. США), что отражает высокий потенциал данной товарной группы, одновременно подчёркивая её подверженность колебаниям внешнего спроса и конъюнктурным факторам.

Экспорт натурального мёда (ТН ВЭД 0409), являющегося ключевой позицией органического сегмента, продемонстрировал рост более чем в 3,4 раза — с 1,49 млн долл. США в 2018 году до 2,13 млн долл. США в 2024 году. Устойчивый интерес к кыргызскому мёду со стороны зарубежных рынков обусловлен его природным происхождением, высокогорными ареалами сбора и возможностью подтверждения экологического профиля продукции, что формирует предпосылки для дальнейшего расширения экспорта в премиальные сегменты.

Значительные объёмы экспорта также приходятся на **сухофрукты и смеси орехов и сушёных плодов (ТН ВЭД 0813)**, экспорт которых в отдельные годы превышал 30 млн долл. США. Вместе с тем резкие колебания показателей по данной группе, включая снижение в 2023–2024 годах, указывают на зависимость от разовых контрактов и ограниченную устойчивость экспортных каналов. Аналогичные тенденции наблюдаются по позициям сушёных овощей, свежих фруктов и растительных ингредиентов для фармацевтической и пищевой промышленности.

Несмотря на зафиксированный рост, **фактический объём экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики остаётся ниже потенциального уровня**, который определяется масштабами сырьевой базы, природно-климатическими преимуществами и устойчивым спросом на экологически чистую продукцию на целевых

рынках. Ограничивающими факторами выступают недостаточная глубина переработки, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, высокая стоимость логистики и недостаточное развитие инфраструктуры качества и сертификации.

В географической структуре экспорта доминируют поставки в государства Евразийского экономического союза, прежде всего в Российскую Федерацию и Республику Казахстан, которые остаются наиболее доступными рынками с точки зрения регуляторных требований и транспортной логистики. На эти рынки приходится основная часть экспорта сухофруктов, орехоплодовой продукции, свежих фруктов и овощей, а также значительные объёмы мёда и продуктов пчеловодства.

Вместе с тем в последние годы наблюдается **постепенное расширение экспортного присутствия на рынках третьих стран**, включая Турцию, Китай, Соединённые Штаты Америки, Японию и отдельные государства Азии и Ближнего Востока. Эти направления характеризуются более высокими требованиями к качеству, безопасности и прослеживаемости продукции, но одновременно обеспечивают более высокую добавленную стоимость и перспективы долгосрочного роста.

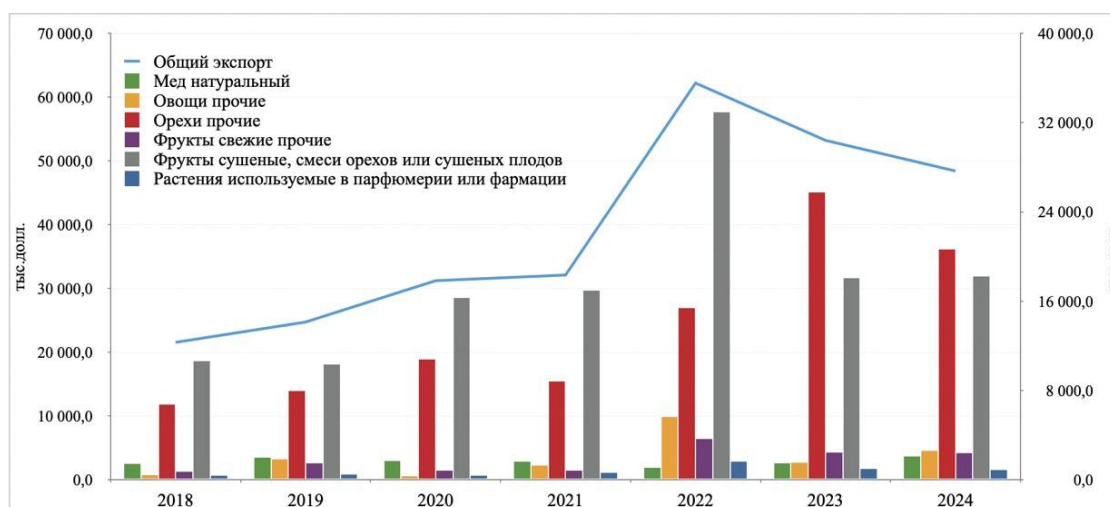
В целом динамика экспорта органической и лесной продукции Кыргызской Республики в 2018–2024 годах подтверждает наличие устойчивого внешнего спроса и значительного нереализованного потенциала. Вместе с тем высокая волатильность показателей и концентрация поставок на ограниченном числе рынков свидетельствуют о необходимости **перехода от преимущественно сырьевой и эпизодической модели экспорта к системно управляемому развитию экспортных цепочек**, основанных на переработке, сертификации, кластеризации и активном экспортном маркетинге. Указанные аспекты рассматриваются в последующих подразделах настоящего исследования.

Экспорт лесной и органической продукции 2018-2024 гг. (в тыс. долл. США)

ТН ВЭД	Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
0409	Мед натуральный	1 491,9	2 029,8	1 737,6	1 698,8	1 115,9	1 548,3	2 135,0
0709	Овощи прочие	494,5	1 887,4	385,4	1 346,8	5 705,9	1 571,1	2 626,8
0712	Овощи сушеные	247,7	244,6	459,8	520,2	906,1	575,8	594,7
0802	Орехи прочие	6 813,3	8 017,4	10 826,1	8 873,8	15 439,1	25 794,7	20 713,1
0810	Фрукты свежие прочие	788,2	1 529,1	856,7	885,8	3 735,3	2 487,6	2 458,8
0813	Фрукты сушеные, смеси орехов или сушеных плодов	10 710,8	10 399,2	16 363,8	17 018,5	33 003,9	18 141,3	18 286,3
1211	Растения, используемые в парфюмерии или фармации	438,2	507,3	404,4	663,9	1 681,1	1 038,8	942,9
1302	Соки и экстракты растительные	3,2	0,0	1,4	0,0	0,0	5,4	3,5
1515	Растительные жиры и масла прочие	1,3	0,0	0,2	2,3	36,1	38,0	19,6
2008	Фрукты, орехи, приготовленные или консервированные	574,9	135,9	192,7	1 108,2	585,1	2 025,3	638,7

Топ-10 стран-импортеров лесной и органической продукции из Кыргызской Республики (2018–2024 гг., в тыс. долл. США)

№	Страна-импортер	Максимальный годовой экспорт за 2018–2024 гг. (по всем группам)	Общий экспорт в 2024 году (по всем группам)	Ключевые товарные группы (2024 г.)
1	Россия	\$34 689,4 (2022)	\$21 170,8	Сухофрукты (0813), Орехи (0802), Свежие фрукты (0810)
2	Казахстан	\$3 671,9 (2022)	\$5 258,0	Сухофрукты (0813), Свежие фрукты (0810), Овощи прочие (0709)
3	Турция	\$4 430,7 (2018)	\$4 513,4	Орехи (0802)
4	Узбекистан	\$4 030,0 (2023)	\$3 709,3	Орехи (0802)
5	Китай	\$2 957,8 (2018)	\$2 984,8	Орехи (0802), Мед (0409)
6	США	\$528,6 (2024)	\$557,4	Мед (0409)
7	Корея, Республика	\$266,9 (2024)	\$270,4	Сушеные овощи (0712)
8	Германия	\$2 856,5 (2023)	\$1 349,7	Сухофрукты (0813), Сушеные овощи (0712)
9	Япония	\$220,4 (2024)	\$225,9	Мед (0409)
10	Азербайджан	\$1 520,3 (2024)	\$1 520,3	Орехи (0802)

Географическая концентрация: Для сухофруктов (0813) и свежих фруктов (0810) Россия и Казахстан обеспечивают более 90–95% совокупного экспорта. Для овощей (0709) Россия является стратегическим рынком, определяющим общую динамику.

Параллельно формируется адресный выход на рынки третьих стран, прежде всего государств Ближнего Востока и Азии, в сегментах ингредиентов для пищевой, фармацевтической и косметической промышленности и фасованных продуктов здорового питания.

8.2 Институциональная среда и ресурсное обеспечение сектора

Эффективное развитие органического и лесного сектора Кыргызской Республики и реализация его экспортного потенциала напрямую зависят от состояния

институциональной среды и наличия адекватного ресурсного обеспечения. Институциональные механизмы формируют правила доступа к ресурсам, определяют требования к качеству продукции и условия выхода на внешние рынки, а также задают рамки государственной поддержки и межведомственного взаимодействия.

В настоящее время институциональная среда сектора в Кыргызстане характеризуется сочетанием формирующейся нормативно-правовой базы, наличия отраслевых программ развития и одновременно — фрагментарностью практической реализации и ограниченной координацией между ключевыми участниками. Это отражается как на уровне производства и заготовки органической и лесной продукции, так и на этапе её переработки, сертификации и экспорта.

Особенностью органического и лесного сектора является его межсекторальный характер. Он находится на стыке сельского хозяйства, лесного хозяйства, экологии, торговли и экспортной политики. В этой связи эффективность развития сектора во многом определяется согласованностью действий государственных органов, органов местного самоуправления, отраслевых ассоциаций, кооперативов, лесхозов и экспортёров.

8.3. Нормативно-правовое регулирование органического производства и лесопользования

Нормативно-правовая база, регулирующая развитие органического и лесного сектора в Кыргызской Республике, включает положения законодательства в области органического производства, лесопользования, охраны окружающей среды, санитарно-фитосанитарных требований и внешнеэкономической деятельности. В последние годы в стране предприняты шаги по формированию правовых условий для развития органического производства и устойчивого использования лесных ресурсов, что отражает приоритеты национальной политики устойчивого развития.

Законодательство об органическом производстве в Кыргызстане направлено на создание условий для производства продукции без использования синтетических химических средств, с соблюдением принципов сохранения экосистем и биоразнообразия. Однако на практике правоприменение данных норм сталкивается с рядом ограничений, включая недостаточную детализацию подзаконных актов, ограниченное количество сертификационных органов и слабую интеграцию органических требований в систему экспортного регулирования.

Регулирование лесопользования основывается на принципах государственной собственности на лесной фонд и предоставления участков в аренду для заготовки древесины и недревесных лесных продуктов. Для Кыргызстана, где значительная часть экспортного потенциала связана с орехо-плодовыми лесами и дикорастущими ресурсами, ключевое значение имеет соблюдение режимов устойчивого пользования, подтверждение законности происхождения сырья и предотвращение нелегального оборота.

В то же время нормативные процедуры получения разрешений, оформления документов и подтверждения происхождения продукции зачастую воспринимаются участниками рынка как сложные и неунифицированные. Это особенно актуально для мелких заготовителей дикоросов и кооперативов, для которых административная нагрузка становится барьером для формализации и выхода на экспорт.

В контексте развития внешней торговли важным направлением является гармонизация национального законодательства с требованиями целевых рынков, прежде всего Европейского союза, США и стран Азии, в части органической сертификации, прослеживаемости и устойчивого лесопользования. Без такой гармонизации доступ кыргызской продукции к премиальным сегментам международного рынка остаётся ограниченным.

8.4. Сертификация, стандарты и инфраструктура качества

Сертификация и инфраструктура качества являются ключевыми элементами институциональной среды, определяющими конкурентоспособность органической и лесной продукции Кыргызской Республики на международных рынках. Для выхода в сегменты с высокой добавленной стоимостью — прежде всего рынки Европейского союза, США, Японии и Республики Корея — наличие признанных стандартов качества и систем прослеживаемости является обязательным условием.

В Кыргызстане система сертификации органической и лесной продукции находится на стадии становления. Национальное законодательство формирует базовые требования к органическому производству, однако практическая реализация стандартов во многом зависит от деятельности международных и аккредитованных сертификационных органов. Для большинства производителей и заготовителей доступ к таким услугам остаётся ограниченным по географическим, финансовым и институциональным причинам.

Особое значение для экспорта имеют международно признанные стандарты органической продукции (EU Organic, USDA Organic, JAS), а также специализированные схемы сертификации устойчивого лесопользования и дикорастущих ресурсов (FSC, PEFC, FairWild). В Кыргызстане их применение носит точечный характер и сосредоточено преимущественно у ограниченного числа экспортоориентированных компаний, что снижает общий масштаб сертифицированного предложения на рынке.

Инфраструктура качества, включающая лаборатории, испытательные центры и системы контроля безопасности продукции, развита неравномерно. Основные мощности сосредоточены в отдельных городах и не обеспечивают полного покрытия потребностей регионов, где осуществляется заготовка орехов, мёда и дикорастущих ресурсов. Это увеличивает затраты на проведение анализов, удлиняет сроки подготовки экспортных партий и снижает оперативность реагирования на требования зарубежных покупателей.

Отдельной проблемой является недостаточная интеграция систем сертификации и лабораторного контроля с цифровыми инструментами учёта и прослеживаемости. Отсутствие единой информационной платформы затрудняет формирование доказательной базы происхождения продукции, что особенно критично в условиях ужесточения международных требований к борьбе с нелегальным оборотом и псевдоорганической продукцией.

Для органического и лесного сектора Кыргызской Республики актуальной задачей является развитие коллективных и кластерных моделей сертификации. Групповая сертификация кооперативов, объединяющих производителей орехов, мёда и дикоросов, позволяет снизить индивидуальные издержки и повысить доступность стандартов для мелких хозяйств. Такой подход соответствует международной практике и может быть эффективно интегрирован в национальные программы поддержки экспорта и сельского развития.

В долгосрочной перспективе развитие инфраструктуры качества в Кыргызстане должно быть ориентировано на формирование системы «от поля и леса до экспортной партии», включающей стандартизированные процедуры контроля, цифровые реестры производителей и партий продукции, а также признание результатов национальных лабораторий на ключевых внешних рынках. Это создаёт основу для повышения доверия к кыргызской органической и лесной продукции и обеспечивает условия для устойчивого роста экспорта.

8.5. Финансовое обеспечение и доступ к мерам поддержки

Финансовое обеспечение является одним из ключевых факторов, определяющих возможность развития органического и лесного сектора Кыргызской Республики и реализации его экспортного потенциала. Особенности производства и заготовки органической и лесной продукции — сезонность, длительные циклы окупаемости,

повышенные требования к качеству и сертификации — обуславливают необходимость специализированных финансовых инструментов, адаптированных к потребностям данного сектора.

В настоящее время доступ субъектов органического и лесного сектора к финансовым ресурсам в Кыргызстане остаётся ограниченным. Коммерческие банковские продукты ориентированы преимущественно на стандартные формы предпринимательской деятельности и не в полной мере учитывают специфику экспортоориентированного производства орехов, мёда и дикорастущей продукции. Высокие требования к залоговому обеспечению, ограниченные сроки кредитования и относительно высокая стоимость заёмных средств сдерживают инвестиции в переработку, сертификацию и модернизацию производственных мощностей.

Государственные меры поддержки органического и лесного сектора реализуются в рамках отдельных программ развития сельского хозяйства, органического производства и экспорта. Они включают элементы субсидирования, грантовой поддержки и компенсации части затрат, однако носят фрагментарный характер и не всегда ориентированы на достижение конкретных экспортных результатов. Для большинства мелких производителей и кооперативов доступ к таким мерам остаётся затруднённым из-за сложных процедур и недостатка информации.

Особую значимость для развития экспорта имеют инструменты торгового финансирования, включая предэкспортное и постэкспортное кредитование, факторинг и страхование экспортных рисков. В Кыргызстане данные инструменты находятся на начальной стадии развития и используются ограниченным кругом компаний. Отсутствие страхового покрытия экспортных операций повышает риски для производителей и снижает их готовность к выходу на новые рынки с более жёсткими требованиями.

В контексте органического и лесного сектора перспективным направлением является привлечение **зелёного и климатического финансирования**. Проекты, направленные на устойчивое лесопользование, органическое сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия и снижение углеродного следа, соответствуют приоритетам международных финансовых институтов и донорских организаций. Для Кыргызстана это создаёт возможность привлечения долгосрочных ресурсов для развития переработки, сертификации и инфраструктуры качества.

Для повышения эффективности финансового обеспечения сектора требуется переход от разрозненных мер поддержки к комплексной системе, увязанной с целями экспортного развития. Приоритет должен быть отдан финансированию проектов, ориентированных на кооперацию, кластеризацию и углубление переработки орехов, мёда и дикорастущей продукции, а также на выход на новые рынки.

Таким образом, расширение доступа к финансовым ресурсам и адаптация инструментов поддержки к специфике органического и лесного сектора являются необходимым условием для устойчивого роста экспорта Кыргызской Республики. Дальнейшее развитие сектора требует не только увеличения объёмов финансирования, но и повышения его целевой направленности и результативности.

8.6. Кадровый и научно-технологический потенциал

Кадровый и научно-технологический потенциал является важным элементом устойчивого развития органического и лесного сектора Кыргызской Республики и определяет способность отрасли адаптироваться к требованиям международных рынков, внедрять инновации и формировать продукцию с высокой добавленной стоимостью. В условиях роста глобальной конкуренции и ужесточения стандартов качества человеческий капитал и доступ к современным технологиям приобретают стратегическое значение.

В Кыргызстане органический и лесной сектор в значительной степени опирается на традиционные знания и практики заготовки, пчеловодства и ведения сельского хозяйства.

Эти знания являются важным конкурентным преимуществом, особенно в сегменте дикорастущих продуктов и высокогорного мёда. Вместе с тем их интеграция с современными технологиями производства, переработки и контроля качества остаётся ограниченной.

Существенным ограничением является дефицит специалистов в области органического производства, управления качеством, сертификации, экспортного маркетинга и логистики. Большинство малых и средних производителей, кооперативов и лесхозов испытывают нехватку квалифицированных кадров, способных обеспечивать соблюдение международных стандартов, подготовку экспортной документации и ведение переговоров с зарубежными партнёрами.

Научно-технологическая база сектора в Кыргызстане представлена профильными научными и образовательными учреждениями, однако их вовлечённость в практические задачи экспортоориентированного развития остаётся ограниченной. Недостаточно развиты прикладные исследования в области переработки орехов, мёда и дикорастущих ресурсов, разработки новых продуктовых форм, повышения сроков хранения и улучшения логистических характеристик продукции.

Отдельной проблемой является ограниченный доступ производителей к современному оборудованию и технологиям, включая щадящую сушку, заморозку, экстракцию, фасовку и цифровые системы учёта. Это снижает конкурентоспособность продукции и затрудняет её адаптацию к требованиям премиальных рынков.

В этих условиях приоритетной задачей для Кыргызской Республики является формирование системного подхода к развитию кадрового и научно-технологического потенциала органического и лесного сектора. Это предполагает расширение программ обучения и повышения квалификации, развитие прикладных исследований, стимулирование трансфера технологий и укрепление связей между наукой, бизнесом и государственными структурами.

Таким образом, развитие человеческого капитала и научно-технологической базы является необходимым условием перехода органического и лесного сектора Кыргызстана к устойчивой экспортной модели. Данный фактор оказывает прямое влияние на эффективность использования каналов сбыта и экспортного маркетинга, которые рассматриваются в следующем разделе исследования.

Институциональная среда и ресурсное обеспечение органического и лесного сектора Кыргызской Республики находятся на этапе формирования и требуют дальнейшего системного развития. Существующая нормативно-правовая база, механизмы сертификации, финансовая поддержка и кадровый потенциал создают основу для роста экспорта, однако их фрагментарность и ограниченная координация снижают общую эффективность.

Выявленные институциональные ограничения подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию сектора, ориентированного на гармонизацию законодательства, расширение инфраструктуры качества, доступ к финансированию и развитие человеческого капитала. Эти выводы формируют основу для анализа изменений каналов сбыта и инструментов экспортного маркетинга, представленных в следующем разделе.

9. Изменение каналов сбыта и экспортного маркетинга

9.1. Роль международных выставок и торговых миссий

Изменение структуры международной торговли, развитие цифровых технологий и рост спроса на органическую и устойчиво произведённую продукцию приводят к трансформации каналов сбыта и инструментов экспортного маркетинга. Для органического и лесного сектора Кыргызской Республики эти изменения создают как новые возможности,

так и дополнительные требования к качеству продукции, коммуникации с рынком и организации экспортных цепочек.

Традиционная модель сбыта, основанная на продаже сырья или полуфабрикатов через ограниченное число посредников, постепенно утрачивает эффективность. В условиях усиления конкуренции и ужесточения стандартов возрастает значение прямых каналов взаимодействия с импортёрами, дистрибьюторами и конечными потребителями, а также системного позиционирования продукции на целевых рынках.

Для Кыргызстана, не обладающего преимуществами масштабного производства и дешёвой логистики, экспортный маркетинг приобретает стратегическое значение. Конкурентоспособность орехов, мёда и дикорастущей продукции формируется не столько за счёт объёмов, сколько за счёт качества, происхождения, устойчивости производства и доверия со стороны покупателя. Это требует перехода от эпизодических продаж к целенаправленной работе с каналами сбыта и формированию долгосрочных партнёрств.

Международные выставки и торговые миссии остаются одним из ключевых инструментов продвижения органической и лесной продукции на внешние рынки. Для Кыргызской Республики они выполняют несколько функций: презентацию национального экспортного потенциала, установление прямых контактов с импортёрами и дистрибьюторами, а также изучение требований и тенденций целевых рынков.

Участие кыргызских производителей и кооперативов в международных выставках в настоящее время носит ограниченный и нерегулярный характер. Как правило, оно сосредоточено на отдельных мероприятиях и не всегда сопровождается системной подготовкой и последующим сопровождением контактов. Это снижает эффективность выставочной активности и не позволяет в полной мере использовать её как инструмент устойчивого выхода на рынок.

Для органического и лесного сектора особое значение имеют специализированные выставки, ориентированные на органическую продукцию, натуральные ингредиенты и устойчивое производство. Именно на таких площадках формируется спрос на дикорастущие продукты, высокогорный мёд и орехо-плодовую продукцию, а также устанавливаются связи с покупателями, ориентированными на долгосрочное сотрудничество.

Торговые миссии дополняют выставочную деятельность и позволяют выстраивать более глубокое взаимодействие с рынками. Для Кыргызстана они особенно актуальны в контексте выхода на новые рынки за пределами ЕАЭС, где требуется адаптация продукции, упаковки и маркетинговых сообщений под локальные особенности. Эффективность торговых миссий возрастает при их целевой направленности и привязке к конкретным товарным группам — орехам, мёду, дикорастущим и лекарственным растениям.

Таким образом, международные выставки и торговые миссии должны рассматриваться не как разовые мероприятия, а как элементы системной экспортной стратегии, увязанной с подготовкой производителей, развитием брендинга и последующим сопровождением экспортных сделок.

9.2. Электронная коммерция и цифровые торговые платформы

Развитие электронной коммерции и цифровых торговых платформ оказывает существенное влияние на структуру международной торговли органической и лесной продукцией. Для Кыргызской Республики цифровые каналы сбыта представляют собой инструмент преодоления географической удалённости, снижения зависимости от традиционных посредников и расширения доступа к нишевым сегментам рынка с высокой добавленной стоимостью.

Электронная коммерция позволяет производителям и экспортёрам органической и лесной продукции выходить напрямую на зарубежных покупателей, формировать собственные бренды и получать обратную связь от рынка. Для продукции, такой как

фасованный мёд, орехи, травяные сборы и продукты из дикоросов, цифровые каналы особенно перспективны, поскольку данные товары ориентированы на потребителей, чувствительных к вопросам происхождения, качества и экологической ответственности.

В Кыргызстане использование электронных каналов сбыта пока носит ограниченный характер. Большинство производителей и кооперативов не имеют устойчивого присутствия на международных маркетплейсах и специализированных B2B-платформах. Основными ограничениями являются недостаток цифровых компетенций, отсутствие стандартизированных электронных каталогов продукции, а также сложности с организацией логистики и выполнением требований платформ к качеству и сертификации.

Международная практика показывает, что для органической и лесной продукции наиболее эффективными являются специализированные платформы, ориентированные на сегменты «organic», «natural», «sustainable» и «ingredients». Для Кыргызстана участие в таких платформах может стать инструментом выхода на рынки Европейского союза, США и Восточной Азии, где спрос на дикорастущие и экологически чистые продукты стабильно растёт.

Особую роль в цифровом продвижении играет интеграция электронной коммерции с системами прослеживаемости и подтверждения происхождения продукции. Возможность предоставления покупателю информации о месте сбора дикоросов, условиях производства мёда или происхождении орехов повышает доверие и усиливает конкурентные позиции продукции. Для кыргызских экспортёров это создаёт дополнительное преимущество при условии внедрения цифровых решений учёта и маркировки.

Для развития электронной коммерции в органическом и лесном секторе Кыргызской Республики требуется системная поддержка со стороны государства и институтов развития. Она должна включать обучение производителей работе с цифровыми платформами, содействие в создании мультиязычных онлайн-каталогов, а также поддержку пилотных проектов по выходу на международные маркетплейсы.

Таким образом, электронная коммерция и цифровые торговые платформы могут стать важным элементом экспортной стратегии Кыргызстана, обеспечивая расширение каналов сбыта, повышение узнаваемости продукции и формирование устойчивых экспортных потоков в сегментах с высокой добавленной стоимостью.

9.3. B2B- и B2C-модели продвижения органической и лесной продукции

Продвижение органической и лесной продукции Кыргызской Республики на внешних рынках осуществляется в рамках двух ключевых моделей — B2B и B2C, каждая из которых имеет собственные особенности, требования и потенциал применения для национального экспортного предложения.

B2B-модель остаётся доминирующей для большинства экспортных операций Кыргызстана в секторе органики и лесной продукции. Она ориентирована на взаимодействие с импортёрами, дистрибьюторами, перерабатывающими компаниями и крупными торговыми сетями. Для таких партнёров ключевыми факторами являются стабильность объёмов, предсказуемость качества, соблюдение стандартов и наличие подтверждённой прослеживаемости происхождения продукции.

Для Кыргызстана B2B-канал особенно актуален в сегментах орехов, дикорастущих и лекарственных растений, сушёных ягод и овощей, которые используются как сырьё или ингредиенты для дальнейшей переработки. В рамках данной модели экспортёры часто выступают как поставщики полуфабрикатов, что снижает маркетинговые затраты, но одновременно ограничивает формирование добавленной стоимости и узнаваемость происхождения продукции.

B2C-модель приобретает всё большее значение по мере развития электронной коммерции и роста спроса на органические и экологически чистые продукты. Она ориентирована на прямую работу с конечным потребителем и требует более высокого

уровня маркетинга, брендирования и сервисного сопровождения. Для Кыргызской Республики В2С-модель наиболее перспективна для фасованного мёда, орехов, травяных сборов, фиточаёв и продуктов из дикоросов, позиционируемых как премиальные и натуральные.

Преимуществом В2С-модели является возможность получения ценовой премии за счёт уникального происхождения, экологического профиля и истории продукта. Вместе с тем она предъявляет повышенные требования к упаковке, маркировке, логистике, цифровому контенту и работе с репутацией бренда. Для большинства производителей Кыргызстана данные требования пока остаются серьёзным барьером.

Оптимальной стратегией для органического и лесного сектора Кыргызской Республики является **комбинирование В2В- и В2С-подходов**. В2В-каналы позволяют обеспечивать объёмы и устойчивость экспортных потоков, в то время как В2С-модели создают условия для тестирования новых рынков, формирования бренда и увеличения добавленной стоимости. Такое сочетание особенно актуально для кооперативов и кластеров, объединяющих производителей орехов, мёда и дикорастущей продукции.

9.4. Национальное и региональное брендирование продукции

Брендирование является важным инструментом повышения конкурентоспособности органической и лесной продукции Кыргызской Республики на международных рынках. В условиях, когда страна не конкурирует по объёмам производства, бренд становится ключевым фактором дифференциации и обоснования ценовой премии.

Национальное брендирование предполагает формирование устойчивого образа Кыргызстана как страны происхождения экологически чистой, органической и дикорастущей продукции. Для орехов, мёда и дикоросов особое значение имеют такие элементы позиционирования, как высокогорное происхождение, природная чистота, традиционные практики и устойчивое природопользование.

Региональное брендирование дополняет национальный уровень и позволяет подчеркнуть уникальные особенности отдельных территорий — орехо-плодовые леса юга страны, высокогорные медоносные зоны, районы сбора дикорастущих ягод и лекарственных растений. Использование региональных брендов и географических указаний способствует повышению узнаваемости продукции и формированию доверия со стороны зарубежных потребителей.

В настоящее время брендирование органической и лесной продукции Кыргызстана носит фрагментарный характер и реализуется отдельными компаниями или проектами. Отсутствие единой концепции и координации снижает эффективность маркетинговых усилий и затрудняет формирование устойчивого имиджа страны как поставщика органической продукции.

Развитие национального и регионального брендирования требует системного подхода, включающего разработку единых стандартов визуальной идентификации, коммуникационных сообщений и требований к использованию бренда. Важным условием является увязка брендирования с сертификацией, прослеживаемостью и контролем качества, что позволяет избежать рисков псевдоорганической продукции и подрыва доверия к бренду.

10. Незаконный оборот и риски в секторе органической и лесной продукции

10.1. Нелегальный сбор и оборот дикорастущих ресурсов

Развитие органического и лесного сектора Кыргызской Республики сопровождается рядом рисков, связанных с незаконным оборотом продукции, фальсификацией

происхождения и несоблюдением требований устойчивого природопользования. Наличие таких рисков оказывает прямое влияние на экспортный потенциал сектора, доверие со стороны международных партнёров и репутацию страны как поставщика органической и экологически чистой продукции.

В условиях роста мирового спроса на органические и дикорастущие продукты усиливается внимание к вопросам законности происхождения, прослеживаемости и соответствия продукции заявленным характеристикам. Для Кыргызстана, где значительная часть орехов, мёда и дикоросов производится мелкими хозяйствами и заготовителями, данные вопросы приобретают особую актуальность.

Нелегальный сбор дикорастущих и недревесных лесных ресурсов остаётся одной из ключевых проблем сектора. Он проявляется в заготовке продукции без разрешительных документов, превышении установленных лимитов и несоблюдении экологических требований. Такие практики наносят ущерб лесным экосистемам, подрывают устойчивость ресурсной базы и создают риски для легальных экспортёров.

Для Кыргызской Республики нелегальный оборот дикоросов особенно чувствителен в сегментах орехов и лекарственных растений, где высокая экспортная востребованность сочетается с ограниченными возможностями контроля на местах. Отсутствие систематического учёта и мониторинга заготовки затрудняет оценку реальных объёмов оборота и снижает прозрачность сектора.

10.2. Фальсификация и псевдоорганическая продукция

Другим существенным риском является распространение псевдоорганической продукции, реализуемой под видом органической без прохождения соответствующей сертификации. Такие практики подрывают доверие к национальной продукции, создают недобросовестную конкуренцию и ограничивают доступ добросовестных производителей к премиальным рынкам.

В условиях ограниченного уровня информированности производителей и потребителей, а также недостаточного контроля, псевдоорганическая продукция может проникать как на внутренний, так и на внешний рынок. Для экспортёров Кыргызстана это создаёт дополнительные барьеры при выходе на рынки с жёсткими требованиями к подтверждению органического статуса.

10.3. Прослеживаемость происхождения как инструмент снижения рисков

Развитие систем прослеживаемости происхождения продукции является одним из наиболее эффективных инструментов снижения рисков незаконного оборота и фальсификации. Для органического и лесного сектора это включает учёт мест заготовки, объёмов сбора, маршрутов движения продукции и этапов переработки.

В Кыргызстане внедрение цифровых инструментов прослеживаемости находится на начальной стадии. Отсутствие единых реестров производителей, заготовителей и партий продукции ограничивает возможности контроля и усложняет взаимодействие с зарубежными партнёрами. Вместе с тем развитие таких систем открывает возможности для повышения доверия к продукции орехов, мёда и дикоросов кыргызского происхождения.

10.4. Международные требования к контролю происхождения продукции

Международные рынки, особенно Европейский союз и страны Восточной Азии, последовательно усиливают требования к контролю происхождения органической и лесной продукции. Эти требования включают обязательную прослеживаемость, подтверждение законности заготовки и соответствие экологическим стандартам.

Для Кыргызской Республики соответствие данным требованиям является не только условием доступа на рынки, но и фактором долгосрочной конкурентоспособности. Несоответствие стандартам контроля происхождения приводит к отказам в поставках, репутационным потерям и усилению регуляторного давления на экспортёров.

Незаконный оборот, фальсификация и недостаточная прослеживаемость происхождения продукции представляют собой значимые риски для развития органического и лесного сектора Кыргызской Республики. Их преодоление требует комплексных мер, включая институциональное укрепление контроля, внедрение цифровых инструментов учёта и активное вовлечение производителей в легальные и сертифицированные цепочки поставок.

Решение данных задач является необходимым условием для эффективной реализации государственной поддержки и экспортного стимулирования, которые рассматриваются в следующем разделе исследования.

11. Государственная поддержка развития органического и лесного сектора

11.1. Меры прямой государственной поддержки

Государственная поддержка играет ключевую роль в формировании устойчивой модели развития органического и лесного сектора Кыргызской Республики, особенно с учётом его социальной, экологической и экспортной значимости. В условиях ограниченных финансовых и институциональных ресурсов частного сектора именно государственные механизмы способны снизить барьеры входа, стимулировать кооперацию и обеспечить интеграцию производителей в международные цепочки добавленной стоимости.

Поддержка органического и лесного сектора должна рассматриваться как элемент комплексной политики, объединяющей цели устойчивого развития территорий, охраны природных ресурсов и диверсификации национального экспорта. В этой связи особое значение приобретает ориентация мер поддержки не только на производство, но и на переработку, сертификацию и экспортное продвижение продукции орехов, мёда и дикорастущих ресурсов.

Меры прямой государственной поддержки в органическом и лесном секторе Кыргызской Республики включают субсидирование, грантовые программы, а также финансирование мероприятий по развитию инфраструктуры и повышению качества продукции. В настоящее время данные меры реализуются в рамках отдельных государственных программ и проектов, однако их охват и целевая направленность остаются ограниченными.

Для повышения эффективности прямой поддержки приоритет должен быть отдан компенсации затрат на органическую сертификацию, внедрение устойчивых практик лесопользования, приобретение оборудования для первичной переработки и хранения продукции. Особенно актуальной является поддержка мелких производителей и кооперативов, для которых первоначальные затраты на формализацию и выход на экспорт являются существенным барьером.

Дополнительным направлением прямой поддержки может стать финансирование пилотных проектов по глубокой переработке орехов, мёда и дикорастущих ресурсов в регионах с высокой концентрацией сырьевой базы. Такие проекты позволяют отработать модели кооперации, логистики и экспортного сбыта с последующим масштабированием успешных практик.

11.2. Инструменты экспортного стимулирования

Экспортное стимулирование органической и лесной продукции требует использования специализированных инструментов, ориентированных на снижение рисков и повышение конкурентоспособности кыргызских экспортёров. К числу таких инструментов относятся поддержка участия в международных выставках и торговых миссиях, содействие в поиске зарубежных партнёров и компенсация части логистических затрат.

Для Кыргызстана особое значение имеют меры по развитию торгового финансирования, включая предэкспортное кредитование, страхование экспортных рисков и факторинг. Эти инструменты позволяют сгладить сезонность производства и снизить финансовую нагрузку на производителей, ориентированных на экспорт орехов, мёда и дикоросов.

Экспортное стимулирование должно быть тесно увязано с приоритетными рынками и товарными группами. Целевой подход позволяет концентрировать ресурсы на направлениях с наибольшим потенциалом роста и ценовой премии, включая рынки Европейского союза, Восточной Азии и Ближнего Востока.

11.3. Поддержка кооперации и кластерного развития

Кооперация и кластерное развитие являются важными условиями повышения устойчивости органического и лесного сектора Кыргызской Республики. Объединение производителей, заготовителей, переработчиков и экспортёров позволяет формировать стабильные объёмы продукции, снижать издержки и повышать переговорную позицию на внешних рынках.

Государственная поддержка кооперации может включать содействие в создании и развитии сельскохозяйственных кооперативов, кластеров и ассоциаций, а также предоставление консультационной и методической помощи. Особое значение имеет развитие кластеров, ориентированных на конкретные товарные группы — орехи, мёд, дикорастущие и лекарственные растения — с учётом региональной специализации.

Кластерный подход позволяет интегрировать производственные, перерабатывающие и маркетинговые функции, что создаёт условия для перехода к продукции с высокой добавленной стоимостью и устойчивому экспорту.

11.4. Государственные закупки и институциональные механизмы

Государственные закупки могут выступать дополнительным инструментом поддержки органического и лесного сектора, обеспечивая гарантированный спрос и стимулируя формализацию производства. Использование органической и экологически чистой продукции в социальных учреждениях, туристической инфраструктуре и государственных программах питания способствует развитию внутреннего рынка и повышению доверия к продукции.

Институциональные механизмы поддержки должны обеспечивать координацию действий между государственными органами, институтами развития и частным сектором. Для органического и лесного сектора актуальным является создание межведомственных платформ и рабочих групп, ориентированных на экспортное развитие и устойчивое природопользование.

Государственная поддержка органического и лесного сектора Кыргызской Республики является необходимым условием для реализации его экспортного потенциала. Эффективность поддержки определяется её комплексностью, целевой направленностью и ориентацией на формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости. Укрепление мер прямой поддержки, экспортного стимулирования, кооперации и институциональной координации создаёт основу для долгосрочного развития сектора и перехода к следующему этапу – формированию перспектив и стратегических приоритетов.

12. Перспективы развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики

Перспективы развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики определяются сочетанием благоприятных природных условий, растущего мирового спроса на экологически чистую продукцию и необходимости структурной диверсификации национальной экономики. Орехи, мёд и дикорастущие ресурсы обладают потенциалом стать устойчивыми экспортными нишами, при условии системного институционального и инвестиционного сопровождения.

Развитие сектора должно рассматриваться не как изолированное направление, а как часть долгосрочной стратегии устойчивого развития сельских и горных территорий, охраны природного капитала и повышения экспортной конкурентоспособности страны.

12.1. SWOT-анализ сектора

Сильные стороны:

- высокая экологическая чистота территорий и низкий уровень химизации сельского хозяйства в Кыргызстане;
- наличие орехо-плодовых лесов и разнообразных дикорастущих ресурсов;
- традиционные практики пчеловодства и заготовки дикоросов;
- растущий международный интерес к продукции дикорастущего и органического происхождения.

Слабые стороны:

- фрагментарная структура производства и заготовки;
- ограниченный уровень переработки и добавленной стоимости;
- недостаточный охват сертификацией и прослеживаемостью;
- дефицит кадров и экспортных компетенций.

Возможности:

- рост мирового рынка органической продукции и натуральных ингредиентов;
- развитие зелёного и климатического финансирования;
- расширение цифровых каналов сбыта и электронной коммерции;
- формирование региональных кластеров и кооперативов.

Угрозы:

- усиление международной конкуренции и ужесточение стандартов;
- риски нелегального оборота и псевдоорганической продукции;
- климатические изменения и деградация экосистем;
- логистические ограничения и рост транспортных издержек.

12.2. Стратегические приоритеты развития

Ключевыми стратегическими приоритетами развития органического и лесного сектора Кыргызской Республики являются:

1. **Переход от сырьевой модели к модели добавленной стоимости**, включая развитие переработки орехов, мёда и дикорастущей продукции.
2. **Расширение сертификации и систем прослеживаемости**, ориентированных на требования целевых экспортных рынков.
3. **Диверсификация экспортных рынков** с фокусом на ЕС, Восточную Азию и Ближний Восток.

4. **Развитие кооперации и кластерного подхода** с учётом региональной специализации.

5. **Формирование устойчивого бренда Кыргызстана** как поставщика органической и дикорастущей продукции.

12.3. Меры поддержки текущей деятельности

Для стабилизации и расширения текущей деятельности в секторе приоритетными являются:

- компенсация затрат на сертификацию и лабораторные исследования;
- поддержка первичной переработки и хранения продукции;
- обучение производителей требованиям экспортных рынков;
- развитие консультационной поддержки и экспортного сопровождения.

Эти меры позволяют снизить барьеры входа и подготовить производителей к масштабированию экспортной деятельности.

12.4. Меры опережающего устойчивого и технологического развития

В долгосрочной перспективе развитие сектора должно быть ориентировано на:

- внедрение цифровых систем учёта и прослеживаемости;
- развитие глубокой переработки и продуктовых инноваций;
- привлечение зелёных инвестиций и климатического финансирования;
- интеграцию науки и бизнеса в разработку новых продуктов.

Опережающее развитие позволяет Кыргызстану занять устойчивые ниши в международной торговле органической и лесной продукцией и снизить зависимость от ценовой конкуренции.

13. Реализация стратегии развития

13.1. Целевые показатели и система КРІ

Реализация стратегии развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики требует поэтапного, согласованного и измеримого подхода, обеспечивающего достижение заявленных целей в сфере устойчивого развития, экспортной диверсификации и повышения добавленной стоимости. Ключевыми элементами реализации стратегии являются система целевых показателей, сценарное планирование и эффективные механизмы межведомственного взаимодействия.

Для оценки результативности реализации стратегии предлагается внедрение системы ключевых показателей эффективности (КРІ), отражающих как экономические, так и социально-экологические аспекты развития сектора.

К основным целевым показателям относятся:

- рост объёма экспорта органической и лесной продукции (в стоимостном и натуральном выражении);
- увеличение доли переработанной продукции в структуре экспорта;
- расширение географии экспортных поставок за пределы стран ЕАЭС;
- рост числа сертифицированных производителей и заготовителей;
- увеличение занятости и доходов сельского населения в регионах специализации;
- снижение доли нелегального оборота дикорастущих ресурсов.

Система КРІ должна быть интегрирована в механизмы мониторинга государственных программ и ежегодно корректироваться с учётом изменения внешних условий и приоритетов экспортной политики.

13.3. Механизмы межведомственного и отраслевого взаимодействия

Эффективная реализация стратегии развития органической и лесной продукции Кыргызской Республики требует институционально выстроенной системы координации между государственными органами, институтами развития, научным сообществом и частным сектором. Межсекторальный характер органического и лесного направления обуславливает необходимость комплексного управления, охватывающего сферу сельского хозяйства, лесопользования, охраны окружающей среды, технического регулирования, торговли и экспортного продвижения.

В этой системе особую роль играет **Ассоциация лесопользователей и землепользователей Кыргызстана (далее – Ассоциация)**, выступающая отраслевой платформой консолидации интересов лесхозов, заготовителей дикорастущей продукции, кооперативов и переработчиков. Ассоциация способна выполнять функции институционального посредника между государством и первичным звеном сектора, обеспечивая трансляцию регуляторных требований, сбор обратной связи и координацию отраслевых инициатив.

В контексте реализации стратегии роль Ассоциации целесообразно закрепить по следующим направлениям:

- участие в работе межведомственной координационной платформы по развитию органического и лесного сектора;
- формирование консолидированной позиции отрасли при разработке нормативных актов и мер государственной поддержки;
- содействие внедрению стандартов устойчивого лесопользования и групповой сертификации;
- организация обучения и повышения квалификации заготовителей и кооперативов;
- развитие кооперационных и кластерных моделей, обеспечивающих укрупнение экспортных партий;
- участие в мониторинге устойчивости природопользования и соблюдения принципов прослеживаемости.

Создание постоянно действующей межведомственной координационной платформы с институционально закреплённым участием Ассоциации позволит повысить согласованность решений и снизить фрагментарность мер поддержки.

Дополнительно целесообразно:

- интегрировать экспортные инструменты и механизмы сертификации в региональные программы развития с активным участием Ассоциации;
- использовать Ассоциацию как оператор коллективной сертификации и агрегатор экспортных партий;
- внедрить систему регулярного мониторинга реализации стратегии с участием отраслевых объединений.

Особое значение имеет усиление роли региональных органов и местных сообществ. В этой системе Ассоциация может выступать координатором взаимодействия лесхозов, кооперативов и органов местного самоуправления, обеспечивая баланс между экономическими интересами и принципами устойчивого природопользования.

Таким образом, институционализация роли Ассоциации лесопользователей и землепользователей в механизмах реализации стратегии позволит:

- повысить управляемость отрасли;
- снизить транзакционные издержки мелких производителей;
- обеспечить масштабирование сертифицированного предложения;
- укрепить экспортную кооперацию и устойчивость ресурсной базы.

Формирование устойчивой системы межведомственного и отраслевого взаимодействия с активным участием Ассоциации является необходимым условием

перехода к системно управляемой модели развития органического и лесного экспорта Кыргызской Республики.

Основные выводы

1. **Лесная и органическая продукция Кыргызстана обладает значительным экспортным потенциалом**, особенно в сегменте экологически чистой и натуральной продукции. Развитие данного направления способствует диверсификации экономики сельских и горных регионов, формированию устойчивых источников дохода и повышению добавленной стоимости продукции.
2. **Наиболее перспективными товарными группами лесной и органической продукции являются орехи, мёд, сухофрукты, лекарственные и ароматические растения**, которые уже демонстрируют рост экспортных поставок. Например, экспорт орехов за последние годы увеличился более чем в три раза, а экспорт мёда вырос на 43%.
3. Несмотря на положительную динамику экспорта, **структура производства и заготовки продукции остаётся фрагментированной**, а уровень переработки и добавленной стоимости ограничен. Это снижает конкурентоспособность продукции и ограничивает возможности выхода на рынки с высокой стоимостью.
4. **Основная часть экспортных поставок концентрируется на рынках стран ЕАЭС**, прежде всего России и Казахстана. При этом потенциал рынков Европейского союза, Восточной Азии и Ближнего Востока используется недостаточно.
5. Для дальнейшего развития сектора ключевое значение имеют **внедрение международной сертификации, цифровой прослеживаемости продукции, развитие переработки и формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости**.
6. Лесная и органическая продукция имеет также **важное экологическое и социальное значение**, поскольку способствует сохранению биоразнообразия, устойчивому использованию природных ресурсов и поддержанию традиционных практик природопользования.

Стратегические рекомендации для проекта DMSOP и развития НДПЛ

1. Формирование приоритетных цепочек добавленной стоимости НДПЛ

Проекту DMSOP рекомендуется сосредоточить поддержку на ограниченном числе приоритетных цепочек добавленной стоимости недревесной лесной продукции, обладающих наибольшим экспортным потенциалом и устойчивым спросом на международных рынках.

В качестве приоритетных товарных направлений целесообразно рассмотреть:

- орехоплодные культуры (грецкий орех);
- мёд и продукты пчеловодства;
- дикорастущие ягоды (облепиха, малина и др.);
- лекарственные и ароматические растения;
- сушёные фрукты и дикорастущие плоды.

Концентрация ресурсов проекта на ограниченном числе продуктов позволит сформировать полноценные экспортно-ориентированные цепочки добавленной стоимости.

2. Развитие инфраструктуры послепромышленной обработки и переработки

Одним из ключевых ограничений развития НДПЛ является отсутствие современной инфраструктуры сортировки, хранения и первичной переработки продукции.

В этой связи проекту DMSOP рекомендуется:

- создать **региональные центры сбора и первичной обработки НДПЛ** в пилотных областях;
- инвестировать в **сортировку, сушку, охлаждение и упаковку продукции**;
- поддержать **малые перерабатывающие предприятия**, ориентированные на экспортные рынки.

Развитие инфраструктуры позволит снизить потери продукции, повысить её качество и увеличить добавленную стоимость.

3. Внедрение систем сертификации и прослеживаемости продукции

Для выхода на рынки с высокой добавленной стоимостью необходимо расширение применения международных стандартов и сертификации.

Проект DMSOP может сыграть ключевую роль в:

- внедрении **органической сертификации** для НДПЛ;
- развитии **Internal Control System (ICS)** для групповой сертификации производителей;
- внедрении **цифровых систем прослеживаемости продукции**;
- поддержке сертификации по международным стандартам (EU Organic, FairWild, Halal и др.).

Это позволит повысить доверие покупателей и расширить доступ к международным рынкам.

4. Развитие кооперации и кластерной модели

Фрагментированность производства является одним из главных ограничений развития НДПЛ.

В рамках проекта DMSOP рекомендуется:

- поддержать создание **ассоциаций лесопользователей и кооперативов заготовителей**;
- развивать **кластерную модель организации бизнеса**;
- стимулировать партнерство между **лесхозами, фермерами, переработчиками и экспортёрами**.

Кластерный подход позволит повысить эффективность цепочек добавленной стоимости и снизить транзакционные издержки.

5. Продвижение продукции и формирование национального бренда

Для повышения конкурентоспособности продукции НДПЛ необходимо усилить маркетинговое продвижение.

Проекту DMSOP рекомендуется:

- разработать **единый бренд "Wild Forest Products of Kyrgyzstan"**;
- продвигать продукцию как **экологически чистую и устойчивую**;
- использовать **географические индикаторы** для региональных продуктов;
- поддерживать участие производителей в международных выставках и торговых миссиях.

Формирование бренда позволит увеличить экспортную стоимость продукции.

6. Развитие знаний и предпринимательских компетенций

Недостаточный уровень знаний производителей является одним из ключевых барьеров развития сектора.

В рамках проекта DMSOP рекомендуется:

- организовать **обучающие программы для лесопользователей и фермеров**;
- проводить **тренинги по переработке, маркетингу и экспорту продукции**;
- развивать **бизнес-навыки и предпринимательские компетенции** среди сельского населения.

Это позволит повысить устойчивость бизнеса и доходы местных сообществ.

7. Развитие устойчивого управления лесными ресурсами

Развитие НДПЛ должно сопровождаться усилением устойчивого управления природными ресурсами.

Проекту DMSOP рекомендуется:

- внедрять **устойчивые методы заготовки дикорастущих растений**;
- поддерживать **восстановление лесных экосистем**;
- развивать **экологический мониторинг использования лесных ресурсов**.

Это позволит сохранить природный капитал и обеспечить долгосрочную устойчивость сектора.

8. Усиление институциональной координации

Для эффективного развития НДПЛ необходимо усиление координации между государственными органами, международными организациями и частным сектором.

Рекомендуется:

- создать **межведомственную платформу развития НДПЛ**;

- интегрировать развитие НДПЛ в **национальные программы сельского и лесного развития**;
- обеспечить **координацию проектов международных организаций** в данном секторе.

Стратегический итог

Проект DMSOP может стать ключевым катализатором формирования в Кыргызстане устойчивых цепочек добавленной стоимости недревесной лесной продукции. Реализация предложенных мер позволит:

- повысить экспортный потенциал продукции НДПЛ;
- увеличить доходы сельских и горных сообществ;
- развить переработку и предпринимательство в лесных регионах;
- сохранить биоразнообразие и природные экосистемы страны.

Заключение

Проведённый анализ показал, что лесной и аграрный сектор Кыргызской Республики обладает значительным потенциалом для развития экспортно-ориентированных цепочек добавленной стоимости на основе органической сельскохозяйственной и недревесной лесной продукции. Богатое биоразнообразие, наличие уникальных орехоплодовых лесов, благоприятные природно-климатические условия и сравнительно низкий уровень химизации сельского хозяйства формируют конкурентные преимущества страны на мировом рынке экологически чистой продукции.

В то же время потенциал сектора используется лишь частично. Существующие ограничения связаны с фрагментированностью производства, недостаточным развитием переработки и послеуборочной инфраструктуры, ограниченным применением международных стандартов сертификации, слабой интеграцией производителей в экспортные цепочки и высокой зависимостью поставок от рынков стран ЕАЭС. Эти факторы ограничивают формирование добавленной стоимости внутри страны и снижают конкурентоспособность кыргызской продукции на международных рынках.

В этой связи развитие сектора требует системной трансформации, основанной на формировании устойчивых цепочек добавленной стоимости, расширении переработки, внедрении международных стандартов качества и сертификации, развитии кооперации производителей и активном продвижении национальной продукции на внешних рынках.

Особую роль в реализации этих преобразований может сыграть проект **DMSOP**, который способен стать катализатором структурных изменений в секторе. Концентрация усилий проекта на развитии приоритетных цепочек добавленной стоимости недревесной лесной продукции, создании инфраструктуры послеуборочной обработки и переработки, внедрении систем сертификации и прослеживаемости продукции, а также развитии предпринимательских компетенций среди производителей позволит существенно повысить экспортный потенциал сектора.

В стратегическом контексте дальнейшее развитие лесной и органической продукции должно основываться на трёх ключевых приоритетах:

- **Первый приоритет — формирование экспортно-ориентированных цепочек добавленной стоимости.**

Это предполагает развитие переработки, логистической инфраструктуры, стандартизации и брендинга продукции, а также диверсификацию экспортных рынков.

- **Второй приоритет — развитие институциональной и предпринимательской среды.**

Необходимо стимулировать создание кооперативов, ассоциаций производителей и кластерных структур, способных объединять производителей, переработчиков и экспортёров в рамках устойчивых рыночных экосистем.

- **Третий приоритет — обеспечение экологической устойчивости и сохранение природного капитала.**

Развитие недревесной лесной продукции должно сопровождаться внедрением устойчивых методов лесопользования, сохранением биоразнообразия и рациональным использованием природных ресурсов.

Реализация указанных направлений позволит не только увеличить экспортную выручку и повысить конкурентоспособность кыргызской продукции, но и создать устойчивые источники доходов для сельских и горных сообществ, обеспечивая тем самым сбалансированное социально-экономическое развитие регионов.

В долгосрочной перспективе сектор недревесной лесной продукции и органического сельского хозяйства способен стать одним из ключевых драйверов диверсификации экономики Кыргызской Республики, обеспечивая интеграцию экономического роста, экологической устойчивости и повышения благосостояния населения.